18+

Вячеслав Козырев

ВО ВСЁМ ВИНОВАТЫ ПРИШЕЛЬЦЫ

Ненаучная фантастика

Вячеслав Козырев

Во всём виноваты пришельцы. Ненаучная фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37941876
ISBN 9785449344519

Аннотация

На Земле идёт борьба за обладание инопланетными технологиями дающими власть над миром. В этой борьбе участвуют и гуманоиды из далёкой Галлактики. И, ясное дело – во всём виноваты пришельцы.

Содержание

«Сквозняк» из центра Галактики 10
Конец ознакомительного фрагмента. 104

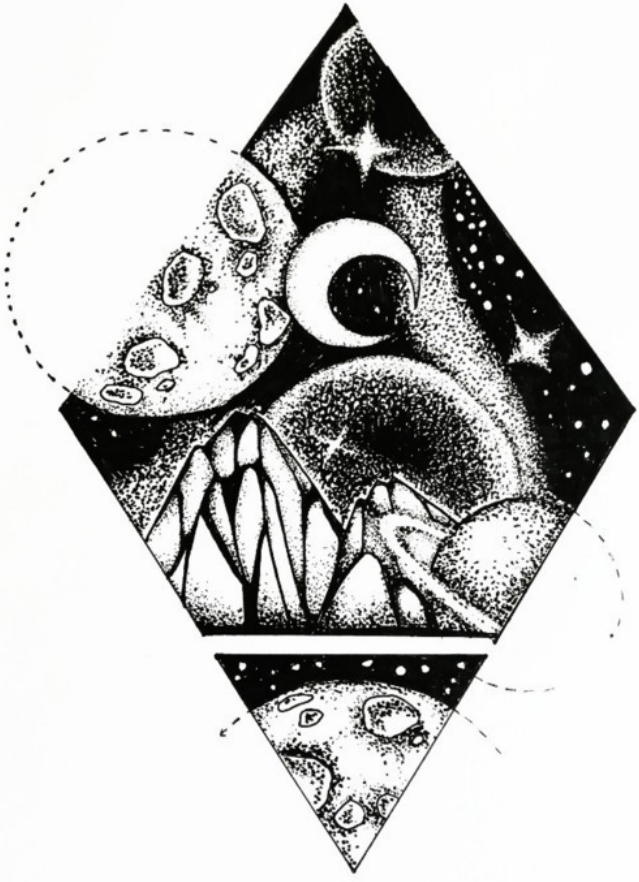
Во всём виноваты пришельцы
Ненаучная фантастика

Вячеслав Козырев

Иллюстратор Нина Козырева
Дизайнер обложки Максим Козырев

© Вячеслав Козырев, 2022
© Нина Козырева, иллюстрации, 2022
© Максим Козырев, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4493-4451-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Земля. Несколько миллионов лет до нашей эры

На небольшой опушке затерянного среди величественных гор низкорослого леса расположилась на отдых стая обезьян. Заслышав странный, незнакомый звук, они замерли, а вожак настороженно закрутил головой, пытаясь определить, откуда идет опасность. Он поднял голову вверх и увидел маленькую темную точку. Она стремительно приближалась, увеличиваясь в размерах, и вскоре можно было разглядеть похожий на диск летательный аппарат. Вожак издал короткий рык, и вся стая скрылась в густых зарослях кустарника.

Звездолёт сделал несколько кругов, словно изучая местность, завис над небольшим плато, а затем плавно опустился на землю. Смолкли двигатели, в верхней части диска раздвинулись створки огромного люка, и наружу выползла платформа с установленным на ней лазером. Раздалось тихое гудение, и сверкающий луч начал «резать» ближайшую гору, словно нож масло.

За пультом сидел сухопарый гуманоид в чешуйчатом комбинезоне. Узкие глаза с вертикальными зрачками внимательно следили за происходящим, тонкие губы от напряжения превратились в узкую щель.

Постепенно проступили очертания вогнутой, отполированной до блеска стены из черного гранита. Следом появилась острогранная перемычка, заканчивающаяся в фокусе гигантского зеркала небольшим цилиндром с отверстием

в верхней части. Лазер повернулся, и следующая скала превратилась в многогранную пирамиду.

– Готово, – удовлетворенно произнес гуманоид и повернулся к сидящему рядом второму члену экипажа: – Как дела у остальных?

– Нормально, Проф, идем по графику.

– Отлично. Устанавливаем кристалл генератора.

В воздух поднялась миниатюрная, радиоуправляемая винтокрылая машина, подлетела к цилиндру, зависла и аккуратно опустила в отверстие крупный бесцветный кристалл. Залив отверстие густой, моментально затвердевшей массой, вертолёт вернулся назад.

– Ого, смотрите, а вот и аборигены, – воскликнул второй, показывая на заросли, откуда выглянуло несколько пар встревоженно-любопытных глаз. – Неужели из этих уродов выйдет что-нибудь приличное?

– Скоро узнаем, – ответил Профессор.

Он сконцентрировал взгляд на «цилиндре» и начал посылать ему свои эмоции, чувства, простейшие навыки и знания.

Прошло время. Неожиданно кусты зашевелились, и на лужайку, очумело озираясь по сторонам, выползло несколько приматов. Слегка раскачиваясь, они поднялись на задние лапы, построились гуськом и исчезли в лесу.

– Проф, получилось! – с восторгом воскликнул второй гуманоид.

– Да, – кивнул тот. – Месяц воздействия, и они смогут выполнять простейшие действия, а там…

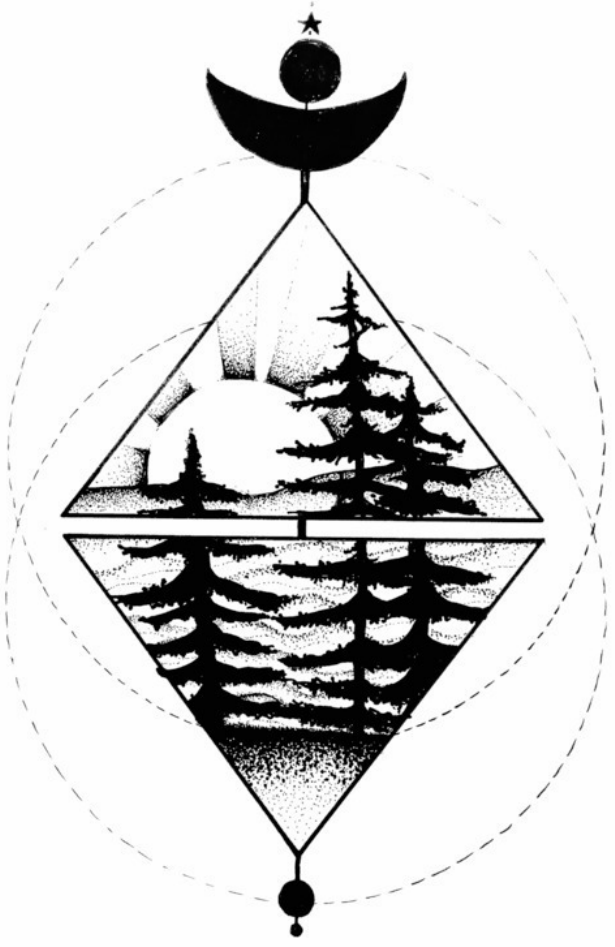
Замигавшая лампочка связи «Вызов» прервала их разговор.

– Немедленно свернуть все работы и возвращаться, – раздалось из динамиков.

– Почему? – растерялся Профессор. – Мы только начали, и остальные даже не завершили установку. Я не могу. Мне надо хотя бы несколько дней, чтобы вывести излучатель на полную мощность.

– Приказ Командора, на планете чрезвычайная ситуация.

Через несколько минут диск взмыл в небо и исчез, и лишь странное сооружение посреди гор напоминало о необычном визите.

«Сквозняк» из центра Галактики

– Петр Макарыч, новость слышали?! – в кабинет начальника ЖЭУ Бутикова впорхнула взволнованная секретарша Лизочка. – Инопланетянина поймали!

– И чего? – страдальчески поморщился управдом. – У меня три аварии, семь вызовов, не знаешь, за что хвататься.

– А вы включите телевизор, там такое показывают! – не унималась Лизочка.

Спорить с собственной секретаршей – занятие бессмысленное, и, вздохнув, он достал из ящика стола пульт.

На экране замелькали кадры опустошительного цунами на юге Азии, затем появились радостные лица негритят, с весёлым изумлением смотревших на африканский снег. Европа отчаянно боролась с наводнениями, а Россия – с засухой. Землетрясение в Южной Америке сменили новости с одной из горячих точек планеты, где войска США уговаривали местное население добровольно принять свободу и демократию.

– Куда катимся? – вздохнул Бутиков и хотел выключить телевизор, но на экране появился диктор и торжественно объявил:

– И вновь мы возвращаемся к главной теме дня. Наконец-то свершилась вековая мечта человечества – сегодня в четырнадцать часов по местному времени в районе Плу-

тона произошла историческая встреча с инопланетным разумом. Как стало известно из достоверных источников, патрульные звездолёты седьмой эскадры Управления Космической Безопасности под командованием недавно назначенного адмирала Карка обнаружили два НЛО, и с одним из них удалось вступить в контакт. Теперь мы знаем, что не одиноки во Вселенной. Наш корреспондент пытается связаться с командиром звездолёта, и мы с минуты на минуту ждем новых сообщений. А пока посмотрите новый клип группы «Ухаха».

– С ума сойти! – радостно взвизгнула Лизочка, повиснув на шее у начальства. – Представляете, я иду по улице, а навстречу этакое чудище, блеск!

– Ну-ну, – снисходительно ответил Бутиков, прижимая покрепче упругое тело. – Подумаешь, разум объявился. Да и был ли он. Может, это очередная газетная утка. Какую ерунду ни придумают, лишь бы увеличить тираж. Им бы мои заботы: жилфонд старый, трубы гнилые, денег не хватает. У меня сантехник на работу не вышел – это проблема. Твой инопланетянин за него работать не будет.

Впрочем, нормальный человек мог сразу возразить, что сантехников этих хоть пруд пруди. Пропал и пропал. Тоже, величина. Вот если б исчез руководитель города, тогда бы народ переполошился, или по крайней мере пошли разговоры. А так, чего волноваться: весь руководящий аппарат на своих местах, а вместо пропавшего слесаря легко подыскать нового.

Но вот как раз другого управдому искать и не хотелось.

Николай Иванович Иванов, или попросту Колян, крепкий, высокого роста парень, безотказный, готовый, не задавая лишних вопросов, отправиться по вызову в любое время дня и ночи, частенько выручал управдома. Его единственный недостаток, в силу мягкости характера, абсолютная неспособность отказаться от «благодарности» признательных жильцов, что приводило к периодическим опозданиям на работу. Вот и сегодня, рабочий день в самом разгаре, а он до сих пор не появился на планерке, и раздосадованный Макарыч отправил его напарника Толяна, выяснить, в чём дело. Поначалу, про них слегка подзабыли, но вскоре ЖЭУ начали рвать звонки рассерженных жильцов. Как назло, вызовов навалилось столько, что оставшиеся бригады не успевали устранять неполадки. Народ требовал ремонта, матерился в трубку, а один даже пригрозил, если к нему не явятся через пять минут, запихать в трубу самого Бутикова.

Жутко чертыхаясь, управдом вызвал дворничиху и приказал немедленно отыскать загулявших друзей, а сам, благо наступило время обеда, чмокнул в щёчку Лизочку и отправился домой. Однако не успел снять ботинки, как в дверь забарабанили. На пороге стоял участковый Кузьмич, здоровенный дядька с большими рыжими усами.

– Где твой санхимик? – грозно зарычал он. – Я, по-твоему, сегодня вечером без воды сидеть должон?

Макарыч понял – обед отменяется и рассвирепел. Он выскочил из квартиры и самолично направился к Иванову, обещая устроить обоим разгильдяям хорошую головомойку.

Возле дома Коляна, он увидел сидящих на скамейке у подъезда двух старушек и решил на всякий случай поинтересоваться, не видали ли они своего соседа.

Бабки, Глафира и Агафья, с готовностью пришли на помощь управдому. Перебивая друг дружку, они сообщили, что утром сантехник в сопровождении неизвестного мужчины приличной наружности шел по улице и прилюдно исчез, пропав в условиях хорошей видимости и отсутствия каких-либо природных катаклизмов. Зато далее мнения бабулек разошлись.

Глафира уверяла, что этого пьяницу унесли черти, желчно припомнив, как в прошлом годе по этой причине слабости здоровья, тот на целых два дня оставил её без воды, ремонтируя кран.

Агафья не менее горячо утверждала, что Коляна, человека доброго и жалостливого, по прямому указанию Господа Бога прибрали ангелы. Она напомнила, что именно он, вымокнув до нитки, перекрыл прорвавшуюся в подвале трубу, и спас, таким образом, запасенную на зиму картошку. А насчёт пагубной привычки сантехника: так пьяный, он почти святой, ничего не просит и всех любит.

Бутиков схватился за голову: только ненормальных старух ему не хватало для полного счастья.

Но они клялись и божились, что видели «чудо» своими глазами, так как им было ужасно любопытно, куда мужики повернут: направо – на работу, или налево – к пивному ларьку. Бабки категорически утверждали, что всё это время не выпускали их из виду; разве только на секундочку посмотрели вслед Лариске, совершенно бесстыжей особе с первого этажа, да высказали ей вслед коротенькое напутствие.

Ошалев от такой галиматьи, управдом уже и сам был не рад, что зацепил это сарафанное радио. А тут ещё встрепенулся мирно дремавший на соседней скамеечке дед Порфирий. Он поднял вверх указательный палец и категорически заявил, что старые всё путают: на самом деле сантехник рассыпался на множество мелких песчинок, а затем превратился в туман и растаял. И без НЛО тут никак не обошлось. Вот и по телику объявили о появлении инопланетянина, а значит, эти два факта тесно связаны между собой.

Услышав про НЛО, обе бабки поджали губы и согласно закивали головами: точно, тот, второй – замаскированный пришелец, он и выкрал сантехника ЖЭУ номер шесть.

Проходивший мимо участковый решил выяснить, по какому поводу скопление, и подключился к поискам. Он выслушал свидетелей, начисто отверг их измышления как антинаучные и посоветовал впредь поменьше нести подобную околесицу; а пропавшие работники скорее всего запили горькую и пока не проспятся, не появятся.

– Ох, они у меня заработают! – зловеще пообещал управ-

дом.

– И на полную катушку. В другой раз неповадно будет, – мстительно посоветовал Кузьмич и тут же напомнил: – Смотри, не забудь другую бригаду прислать.

А виновники переполоха мирно сидели в вагоне пригородной электрички и ехали в совершенно противоположную от работы сторону.

Колян вкалывал сантехником третий год. До этого он работал на большом предприятии в областном центре, куда попал после окончания института. Молодой, напористый, грамотный специалист, он быстро продвигался по служебной лестнице, оставив далеко позади своих сверстников. Жизнерадостный, доброжелательный, готовый каждому прийти на помощь, он приобрёл кучу друзей, а самая красивая и досель неприступная девушка в городе вышла за него замуж. Казалось, жизнь прекрасна, но неожиданно посыпались неприятности. Внеплановая ревизия выявила в его отделе финансовые нарушения. Директор вызвал Николая к себе и предложил для скорейшего прекращения дела взять всю вину на себя. К сожалению, скандал замять не удалось, и, хотя впоследствии выяснилась непричастность молодого начальника к махинациям, его под предлогом допущенной халатности тихо уволили. В довершение всего «добрые люди» подсказали, что жена изменяет ему с лучшим другом. В ярости Колян, несколько лет занимавшийся восточными едино-

борствами, поломал «другу» пару ребер и руку.

Все мечты и планы рухнули в одночасье. В свои тридцать с небольшим Колян понял, что жизнь не удалась и потеряла всякий смысл. Он впал в жуткую депрессию и запил. Окруженный толпой очередных «верных друзей», он швырялся деньгами налево и направо, пока однажды не проснулся в чужой квартире в помятом спортивном костюме без копейки в кармане. Промучившись пару дней от глубокого похмелья, он понял, что не может больше оставаться в этом городе и ловить на себе сочувственные или брезгливые взгляды своих прежних знакомых. Стараясь позабыть прошлое, он переехал в соседний городок, устроился сантехником в ЖЭУ и понемногу успокоился, твердо решив именно так и прожить оставшуюся жизнь.

Однако, не всегда эта самая жизнь зависит от наших желаний.

Ранним утром Колян не спеша шагал по улице, направляясь к мастерской, и натолкнулся на бледного взъерошенного гражданина в очках, с обиженным выражением на лице растерянно оглядывавшегося вокруг.

Колян остолбенел: перед ним, самым невероятным образом, стоял Вадик Смирнов, его подчиненный по прежней работе.

– Смирнов? – осторожно поинтересовался Колян.

– Николай Иванович! Слава богу, хоть одно знакомое лицо! – обрадованно кинулся к нему бывший сослуживец.

– Какими судьбами? – сухо поинтересовался Колян, вспомнив рассказы знакомых, как тот в своё время пытался его подсидеть.

– Сам не знаю, – удрученно вздохнул Вадим. – Вечно мне не везет, завистники всяческие пакости строят. Вчера отмечали мое назначение, понятное дело, назюзюкались, и какая-то холера меня в этот автобус запихала.

– Новая работа?

– Да так, – замялся Смирнов. – Замдиректора по общим вопросам.

– О, поздравляю, Вадим Владимирович.

– А, ерунда, сами знаете, какой у нас народец, так и норовят ножку подставить. А вы?

– Гегемоню потихоньку. Сантехником. Голову лишними мыслями не забиваю.

– Ясно, – снисходительно сморщил нос Смирнов, но тут же спохватился и изобразил широкую улыбку. – Слушай, нельзя у тебя на полчасика остановиться? Поесть, помыться, а то ближайший автобус только после обеда, а я, сам понимаешь, здесь никого не знаю.

«Во даёт»! – оторопел от такого заявления Колян.

Былая неприязнь и обида вновь накатили, и ему захотелось послать старого знакомого куда подальше.

«А чего я дёргаюсь? – Он с силой потер щеки, стараясь успокоиться. – Прошлое не вернуть, жизнь по-новому не проживёшь и нечего голову забивать».

Вадим, по-своему поняв этот жест, принялся искать по карманам:

– Давай я на всякий пожарный твоему начальнику звякну. От, чёрт, куда-то мобильник запропастился. Слушай, у тебя случайно с собой нет телефона?

– Не обзавёлся, – ответил Колян. – Мне звонить некому, меня тоже никто не ищет, разве только Макарыч, но он меня и так достанет. Ладно, пока планёрка, пока наряды раздадут, время есть. Пошли.

И он повёл Смирнова к себе домой, совершенно не предполагая, что этот невинный на первый взгляд поступок круто перевернёт всю его жизнь.

Жил он на последнем этаже обшарпанной пятиэтажки в обычной двухкомнатной хрущёвке.

– Это твои палаты царские? – слегка скривился гость, снимая пальто и проходя на кухню.

– Меня устраивают. Не дует, светло, тепло и мухи не кусают.

– С твоей головой мог бы и получше устроиться.

– Было время, – согласился Колян, зажигая газовую конфорку. – Всё выше и выше… а чем кончилось? То-то. Я в эти игры больше не играю. Живу тихо, спокойно, никого не трогаю, ко мне никто не пристает. Отпахал свои восемь часов, и голова не болит. За вечерние вызовы – дополнительная плата и, кроме того, естественно, магарыч. Детективчик почитал, пивка или чего покрепче принял – и на боковую. Чего

ещё надо?

– Каждому своё, – снисходительно усмехнулся Смирнов. – Лично у меня жизнь в лучшем виде. И работа, и дом, и машина. И езжу куда хочу. И когда хочу. И с кем хочу. Жена молодая, вот такие ноги. Прошлым летом на Багамы возил.

– А физиономия кислая.

– Да, – раздражённо бросил Вадим. – Имеются кое-какие проблемы. Завистников много.

Он хотел еще что-то добавить, но раздался стук в дверь – и на пороге появился Толян. Увидев незнакомого человека, он в нерешительности замялся у порога.

– Я… это… меня того, Макарыч узнать послал, ты часом не заболел?

– Здоров. Знакомьтесь: Вадим Владимирович Смирнов, мой бывший коллега, а это Анатолий Владимирович Петров, мой нынешний напарник.

Петров, сухонький мужичок лет тридцати пяти, смущённо кивнул и прислонился к дверному косяку. Робкий и суетливо-услужливый, он постоянно старался всем помочь, но, к сожалению, это получалось у него большей частью неуклюже. То во избежание возможного падения уличных зевак заботливо прикроет канализационный люк с находящимся там внутри слесарем; то по просьбе не успевшей запастись водой дамочки с первого этажа откроет задвижку в самый неподходящий момент, когда ремонтная бригада в подвале разъединит трубу, то совершит ещё какое-нибудь подобное

«доброе» дело. Постоянно попадая впросак, ломая или теряя любую вещь, которая имела несчастье попасть ему в руки, он в основном использовался на подхвате: таскал за бригадой сумку с инструментом, убирал мусор, бегал за пивом и молча сносил шутки и подначки товарищей по работе. Колян пару дней терпел, глядя на это безобразие, а затем встал на его защиту, и вскоре они вместе ходили по квартирам. Толян, впервые в жизни почувствовав к себе доброе отношение, привязался к напарнику и ради него был готов пойти в огонь и воду.

– Давай проходи, – махнул ему нетерпеливо хозяин, занятый чайником. – Не стой как столб. Завтракать будешь?

Этого вопроса он мог и не задавать. От предложения «перекусить» Толян никогда не отказывался и без лишних разговоров садился за стол в любое время дня и ночи. Однако это никоим образом не сказывалось на его комплекции, и всем своим видом он подтверждал известную поговорку: «Худому коню корм не впрок».

– Разносолов не обещаю, – сообщил Колян, открывая холодильник и выкладывая свои припасы. – Чай, белый хлеб, колбаса «Детская», – он повернулся к гостю. – У вас небось колбасы сортов двадцать?

– Хватает, – подтвердил тот, густо намазывая булку маслом.

– Зато у нас натуральная.

– А ты проверял? Кстати, слышал: инопланетяне прилете-

ли. Про них вчера весь вечер по всем каналам показывали.

– У меня телевизор не работает.

– Скучно живёте, без огонька. Сплошные серые будни.

– Подумаешь, эка невидаль, у нас своих новостей хватает, – обидевшись за друга, промычал Толян, стараясь прожевать засунутый в рот здоровенный кусок бутерброда. – Мне тётка письмо прислала из деревни.

– Яровые взошли? – благодушно поинтересовался гость. – Или председателю в избу свет провели?

– Погостить зовёт. У неё двадцать четвёртого день рождения. Кабанчика собирались заколоть. Буженина, сало, кровяные колбаски.

– Везёт людям, – мечтательно закатил глаза под потолок Смирнов. – Триста лет не ел домашней буженинки.

– Гулять будут, – сказал Колян и машинально посмотрел на календарь. – Кстати, двадцать четвёртое – сегодня.

– Давайте съездим, навестим старушку? – заулыбался Толян.

– А на работу кто пойдёт, инопланетяне? – покачал головой Колян. – Да и денег нет.

– Тётка-то далеко живёт? – встрепенулся Смирнов.

– Почти рядом – минут сорок на электричке до поселка, да оттуда полчаса на автобусе.

– Я плачу! – сделал широкий жест гость и, заметив удивлённые взгляды, пояснил: – Нам премиюшку подкинули, можем гульнуть. Времени навалом, на работу я сегодня всё рав-

но уже не попаду. Да и хрен с ними, переживут, скажу, ездил к смежникам, договариваться насчет поставок.

– Может, поедем, Иваныч? – с умоляющим видом повернулся к напарнику Толян. – Скоро обед, считай, день прошёл. Заявок на сегодня, кажись, не много. Завтра по утрянке вернёмся, а ежели чуток запоздаем, у Макарыча ещё две бригады осталось.

– Успокойся, неудобно к незнакомым людям такой оравой вваливаться. Думаешь, нас там сильно ждут?

– Да ты что! В деревне гостям завсегда рады.

– Ты часом себе новой Верки не завёл? – ехидно ухмыльнулся Смирнов. – И она тебе расслабляться не даёт.

От этих слов Колян побелел. Появление Смирнова всё-таки выбило его из колеи, а упоминание о бывшей жене разом всколыхнуло воспоминания, загнанные в самый дальний угол подсознания, и ему захотелось тут же, немедленно, напиться до умопомрачения.

– Пропади оно пропадом, поехали.

Однако с самого начала дела пошли наперекосяк. Пока они искали тётке подарок – не являться же в гости с пустыми руками – то пропустили дневную электричку. Следующая шла ближе к вечеру и на перроне скопилась огромная толпа народа. Не обремененные багажом, они одними из первых успели забраться в середину вагона, но уже через пару минут поняли свою ошибку. Проходы оказались плотно заставлены сумками, коробками и мешками. В довершение всего окна

не открывались, и ехать пришлось в сплошной духоте, пропитанной запахом пота и перегара, смешанного с табаком.

Мужики сразу же принялись обсуждать последнюю новость об инопланетянах и разделились на два противоположных лагеря. Одна, большая часть, безоговорочно приветствовала свершившийся контакт, надеясь на бурное развитие науки и техники, другая, оставаясь в меньшинстве, с не меньшим упорством утверждала, что более развитая цивилизация наверняка захочет поруководить, и приводила массу примеров из истории.

В спор ввязался какой-то встрёпанный лохматый бородач, поднял вверх палец и принялся вещать:

– Прибыл посланец Тьмы! Его появление – первый сигнал погрязшему в грехе человечеству. Посмотрите, что в мире делается. Народ-то каков пошёл: больше о наживе думает, шикарней соседа выглядеть мечтает. Довели Землю-матушку – трясёт её бедняжку со страшной силой, тайфуны, ураганы туда-сюда проносятся, цунами целые города смывает. Небо в сплошных дырках, словно швейцарский сыр. Население голодает и продолжает увеличиваться. Зло кругом, и мир в тартарары катится. О душе никто не думает.

Началась оживленная дискуссия, есть ли душа у инопланетян. Постепенно сошлись во мнении, что пришельцам на Земле придется несладко: погода не пойми какая, на огороде ничего не растёт, зато цены, словно сумасшедшие, лезут вверх; а уж правительство о народе и вовсе не думает.

Народ перекинулся на обсуждение простых, насущных забот и совершенно позабыл о гуманоидах.

Поезд опоздал ненамного, минут на десять, однако пока наши путешественники выбирались из переполненного вагона, то, выскочив на свободу, увидели лишь задний номер отъехавшего автобуса. Вечером в одной из соседних деревень намечалась свадьба, и гости, битком набившись в салон, с жаром принялись доказывать водителю, что больше никого не будет. «А если и будут, то вряд ли влезут», – уточнил огромный дядька и достал две бутылки водки. Водитель, сражённый таким веским аргументом, тотчас завел мотор.

Троица стояла возле пустого перрона и потерянно оглядывалась по сторонам. Согласно «Графика движения автобуса», пришпиленного к осветительному столбу, очередной рейс ожидался только на следующий день.

Поездка, не успев толком начаться, грозила закончиться, но Толян моментально оценил обстановку и завернул за угол стоящего рядом пивного ларька. Быстренько влился в тамошнюю компанию и через пару минут выудил оттуда страшно больного водителя полуторки. Вообще-то тот направлялся в другую сторону, но его пообещали подлечить и, закупив литр «лекарства», путешественники забрались в кузов. Колымага оказалась под стать хозяину: отчаянно дребезжа по пыльной дороге, она отказывалась ехать быстрее тридцати километров в час, и до деревни они добрались только к вечеру.

– Да уж, романтика, – скривился Вадим, разглядывая несколько обветшалых домов, примостившихся на берегу тихой речки. – И как здесь люди живут? Хотя дышится неплохо. – Он повёл носом и замер. – Жареным пахнет.

– Пошли, – показал на крайний дом Толян.

Они поднялись по скрипучим ступенькам на крылечко, вежливо постучали и на предложение: «Входите, не заперто», – шагнули в избу. Навстречу им вышла старушка. Увидев Толяна, она всплеснула руками, тихо охнула и неожиданно расплакалась.

– Ну, ты чего, тёть Стеня? – смущённо поглядывая на друзей, Толян неуклюже погладил её по плечу.

– От радости родной, от радости, – всхлипнула тётка, вытирая глаза. – Не забываешь нас, деревенских.

– Да ладно, – сконфуженный Толян протянул ей большой цветастый платок. – Я тебя с днём рождения поздравляю.

– Ой, спасибо.

– Анатолий! – вывернулся из соседней комнаты хозяин, старенький мужичок. – Здорово, племяш! Это кто с тобой?

– Мои друзья.

– Молодцы, что приехали, – воскликнул дед и потащил гостей за стол. – Вот, рожденье у нас. Жалко вы припоздились, наши совсем недавно разошлись. Да ничего, чем богаты, тем и рады.

Тётка быстренько расставила посуду, затем бросилась на кухню и вынесла чугунок дымящейся картошки, а следом

большое блюдо с жареным мясом и колбасой.

– М-мм, – замычал Вадим, у которого от одного вида этой вкуснятины потекли слюнки. – А это от нас. – И он выставил бутылку водки.

– Ай да гости, – просиял дед.

– Вы накладывайте, накладывайте, не стесняйтесь, – продолжала хлопотать Степанида.

– Наливайте, наливайте, – вторил ей дед.

– Как скажете, – согласно закивал головой Смирнов, набирая себе на тарелку самые большие куски мяса.

– За именинницу! – поднял стакан Колян.

– Чтоб не болела! – подхватили остальные и выпили.

Дед тотчас налил по второй, и тосты посыпались как горох.

– За хозяина!

– За милого Толика!

– За порося.

После суматошного дня водка ударила в голову, и гости быстро захмелели.

– Хорошо сидим, – разомлевший Вадим с лоснящимся лицом отодвинул пустую тарелку и откинулся на спинку стула. – Ну, как поживаете?

– Сами видите, – вздохнула тётка. – Осталось пять дворов, старики да старухи. Последняя молодая семья скоро в город переберётся, ужо и квартирку подыскали. А чё им тут делать? Денег не платят, развлечений никаких, кино и не пом-

ним, когда в последний раз привозили. Эвон, нынче в соседней деревне свадьба, так они туда отправились.

– Не умеем мы жить по-человечески, не ум-е-ем, – икнул Смирнов.

– Э, милок, да ты никак набрался, – хихикнул дед. – Слабоват нынче мужик. Вот в наше время…

– Какое такое ваше время, – напыжился Вадим и попытался встать, но не смог оторваться от стула. – Все великие дела происходят сегодня. – И он принялся загибать на руке пальцы. – Свобода – раз. Куда хочу, туда и ворочу – два. Да у нас, поглядите – он ткнул пальцем в темный экран выключенного телевизора – инопланетяне прилетели. Разве при вашем социализме могли прилететь инопланетяне?

– А тьфу на них. По всем программам тока планетяне. Планетяне то, планетяне сё. Планетяне туда, планетяне сюда. Надоели.

– И вид у них не очень, – насмешливо добавил Толян. – Маленькие, синенькие.

– И на кой они сдались? Нам пахать надо, сеять, урожай собирать, а всякие там человечки с рожками, похожими на антенны, энто сплошное баловство.

– У них тех-но-логии. Пе-ре-до-вые. Понял? Они из воздуха могут пищу синтезтировать.

– Синтезировать, – поправил его Колян и, заметив недоумевающий взгляд деда, коротко пояснил: – Искусственную еду создавать.

– Слышали, знаем, – подскочил дед, словно готовый броситься в драку петух-забияка. – Да тока по телику теперича говорят об эко-гло… тьфу, короче, без всяких удобрений выращенных продуктах. На чистом навозе.

– Вот именно, – поддержал родственника Толян. – У коров бешенство, у рыбы солитер, даже у птиц грипп нашли. С этого вашего Запада к нам одно барахло гонят: курей времен Первой мировой; газировку, от которой с железа ржавчина сползает; пересоленную картошку, усохшую в трубочку.

– Ну и что! – упрямо бодал лбом воздух Вадим. – У всех есть недостатки, тогда тем более пусть нас пришельцы научат.

– А мы не дурней их! – кричал в ответ Толян.

– И пошли они все куда подальше! – стукнул кулаком по столу Колян. – Придут, научат. Нас и так со всех сторон пытаются учить, как жить. Лично я ни под кого подстраиваться не желаю, а уж тем более под твоих инопланетян.

Настроение у него, и без того неважное, окончательно испортилось. Он налил себе полный стакан, осушил его одним залпом и, бросив: «Пойду, прогуляюсь», – выскочил за дверь.

Чудесная ночь разливалась вокруг. Ветер, утомившись за день, затих, слушая, как стрекочут кузнечики, а где-то невдалеке, у реки, заливается соловей. В деревне светилось всего три-четыре окошка, отчего чёрное, бездонное небо на-

чиналось прямо за крыльцом, и даже узенький серп раннего месяца не мог пробить густую темноту. Крупные звёзды светили над головой, казалось, протяни руку – и можно дотянуться до любой из них.

Небо прочертила одна яркая полоска, затем другая. Колян попробовал загадать желание, но не успел. Наконец появилась новая звезда и летела так долго, что он успел три раза повторить заказ, а она не гасла.

«Э, да это самолет. Хотя нет, у самолета огоньки мигают и один красного цвета. Наверно, спутник».

«Спутник» приближался, увеличиваясь в размерах, и вдруг взорвался, осыпав землю искрящимся дождём.

– Метеорит! Вот бы найти кусочек.

Недолго думая, Колян выбрался за околицу, где по его прикидкам упал ещё не успевший остыть метеорит, но ничего не сумел разглядеть в кромешной темноте и повернул назад. Под ногами блеснуло. Колян нагнулся и увидел маленькую серебряную брошку в форме полумесяца с двумя изумрудными камешками на концах.

«Наверно, потерял кто, – подумал он, поднимая вещицу. – Отдам хозяйке».

Он вернулся в дом и увидел, что все спят, а для него на сундуке расстелен матрас и старое лоскутное одеяло.

Утром, хмурые, не выспавшиеся, с больной головой, они с трудом поднялись к автобусу, чтобы отправиться на вокзал, и увидели за околицей большую колонну военных гру-

зовиков.

– А эти откуда? – удивился Толян.

– Не задавай идиотских вопросов, – проворчал Колян. – Обычные учения.

Всю обратную дорогу он пытался понять, для чего они вообще ввязались в эту поездку и, не придумав ничего путного, решил: «Не иначе нечистый попутал».

Они вернулись в город, усадили Смирнова на автобус и отправили его домой, а сами устроили небольшое совещание.

– На работу счас пойдем?

– Куда денешься, иначе Макарыч убьёт.

– Скоро обед.

– Ну и что? Мы вчера не вышли, а если и сегодня не появимся, будет перебор.

– Логично. Только сначала ко мне заглянем. Вещи положить.

– Пять минут, не больше.

Пока Толян бегал домой, Колян пристроился на скамейке, рассеянно поглядывая по сторонам.

Несколько воробьев затеяли купание в пыли, а тощая ворона, подхватив кусок хлеба, улепетывала от своих подружек. Из кустов вывалился странный кот умопомрачительной расцветки, уселся напротив Иваныча и уставился на него пронзительным взглядом.

– Маешься, бедолага? Никому не нужен? – посочувствовал ему Колян. – Вот и я такой же. Судьба. Ты уж извини,

у меня с собой ничего нет, но будешь вечером в этих краях, заходи, угощу.

Выскочил Толян, и они отправились на работу. Неожиданно для себя Колян оглянулся – кот сидел на месте и внимательно смотрел им вслед.

Проскользнув незаметно в мастерскую, они приняли рабочий вид, однако их сразу вызвали к начальству. Управдом находился в большом смущении и плел нечто невнятное про старые трубы, утечки и таинственные проблемы. Провинившиеся стояли перед ним, понурив головы, и никак не могли сообразить, о чём идет разговор.

– Вы, это, поймите меня правильно. Недавно приходили оттуда… – Макарыч с придыханием показал на потолок указательным пальцем. – Про вас расспрашивали.

– Про меня? – переспросил Колян. Голова с похмелья трещала, и чужие слова продирались в ней словно сквозь колючую проволоку. – С завода?

– С какого такого завода?

– Со старой работы. Накой я им понадобился?

– Вот уж не знаю, со старой или с новой, но интересовались шибко, а особенно, где вы вчера пропадали.

– И что вы ответили? – с трудом проскрипел Колян.

– Я? Я человек маленький, – управдом старательно избегал взглядов подчиненных. – Сказал, что вы у нас не работаете.

– Не понял? – от удивления у Коляна моментально про-

шла голова.

– Просто. Уволили за нарушение трудовой дисциплины: прогул, связанный с пьянкой. Сам понимаешь, нам лишние неприятности ни к чему, их у меня и так по самое горло.

– Да мы…

– Вас двоих вчера весь день найти не могли. Аварийность в районе резко повысилась, а ремонтировать кто будет, инопланетянин? Короче, разговор окончен: отправляйтесь в кассу, получите за отработанные полмесяца, и у Иванова отпуск, кажется, не отгулян.

– Два.

– Чего два?

– Два отпуска. На этой работе разве дадут отдохнуть.

– Тем более. Так что забирайте свои трудовые книжки и шагайте.

Оставшись один, Макарыч уставился в окно и задумался: работы невпроворот, теперь придётся искать новых работников. Управдом вздохнул: но и связываться с людьми из органов не хотелось совершенно.

Выйдя на улицу, Колян с недоумением поглядел на зажатые в руке деньги:

– Ни хрена себе, поворотики. Записали в злостных алкоголиков.

– Они нас ещё вспомнят, ещё попросят, чтобы вернулись. – Толян возмущённо погрозил кулаком мраморной вывеске ЖЭУ. – У них же ни одного нормального слесаря

не осталось, скажи, Иваныч.

– Может быть, может быть, – задумчиво проговорил Колян. – Как-то нелепо получилось. Интересно, что будет дальше?

– А ничего. Пошли домой, закуска есть, деньги тоже. Возьмем по дороге пару «огнетушителей».

Проходя мимо магазина электроники, он ткнул пальцем в стоящий на витрине большой телевизор, на экране которого показывали гуманоида:

– Нам бы их заботы.

Максиму Ильину, или просто Максу, командиру патрульного звездолёта номер «071», было не до телевизора. Он вообще не знал, что творится на Земле, хотя именно он первым встретился с пришельцем.

С детских лет он мечтал летать, и не просто летать, а находить и исследовать новые планеты. Земля казалась ему скучным местом, так как нашу зелёную старушку давно изучили вдоль и поперек, а заодно и изуродовали до неузнаваемости. Зелень почти всю повывели, а последние остатки растительности, во избежание налётов любителей оставлять автографы на деревьях, отгородили металлическими решётками с пропущенным по ним электротоком. Оставшихся в живых представителей животного мира переписали, пронумеровали, окольцевали и снабдили охранной сигнализацией. Её истошный рёв поднимал на ноги всю окру-

гу, и уже через несколько секунд пойманный на месте преступления какой-нибудь доморощенный натуралист-любитель стоял в плотном кольце полиции и, ковыряя носком ноги землю, невнятно лепетал: что он де мартышку хотел просто погладить.

Нынче искатели приключений устремились в космос. Ильин окончил с отличием школу и поступил в летное училище. Здесь он сразу обратил на себя внимание своей напористостью и стремлением всегда и во всем быть первым: первым в учёбе, первым в спорте, первым в группе. Ему завидовали, но связываться опасались, понимая, что он сильнее. Затем армия, Военно-космическое спецподразделение, и оттуда его направили в недавно созданное Управление Космической Безопасности.

Наступило время интенсивного освоения околоземного пространства: на Марсе, Юпитере, Венере построили несколько колоний; огромные, похожие на города, космические станции кружились вокруг отдалённых планет.

И сразу начались безобразия. Кому-то не уступили дорогу, у кого-то сняли солнечные батареи, несколько грузовых кораблей исчезли бесследно со своими экипажами, но наибольшее возмущение вызвало нападение космических грабителей на туристический лайнер, следующий рейсом на Марс. Это была неслыханная наглость; ладно бы с китайцами или русскими, а то ведь вся группа прибыла из Штатов.

Мировое сообщество всполошилось, забыло на время бы-

лые разногласия и для обеспечения безопасности межпланетных полётов срочно создало под эгидой ООН данное Управление. Макса зачислили в Группу Быстрого Реагирования (ГБР), основной задачей которой и являлась борьба с космическими пиратами. Группа состояла из двух отрядов в составе командного крейсера, семи патрульных звездолётов с десантниками на борту и вспомогательной базы, предназначенной для мелкого ремонта техники, отдыха и лечения экипажей кораблей на время дежурства.

Бандиты попытались дать бой, и в космосе развернулась настоящая война. Первое время все наличные силы Группы постоянно вступали в схватку то в одном, то в другом районе Солнечной системы. Они несли потери, но постепенно, разгромив несколько наиболее крупных и опасных группировок, навели порядок, и полёты стали относительно безопасны.

Теперь во время дежурства десантники помогали вылавливать контрабандистов, а в последнее время им поручили патрулировать внешнюю границу Солнечной системы для противодействия возможному проникновению враждебного инопланетного разума. Хотя никто не мог взять в толк, для чего это нужно, так как никаких инопланетян, ни дружественных, ни тем более враждебных, на горизонте не появлялось, зато в случае необходимости они могли полностью перекрыть межпланетное сообщение.

Макс легко освоился в новой обстановке и за несколько

лет прошёл путь от рядового десантника до капитана патрульного звездолёта, став самым молодым командиром лучшего подразделения группы.

Его посылали на самые опасные операции, однако дальнейшая карьера застопорилась; исполнительный, дисциплинированный командир, он, четко выполняя самые сложные и опасные приказы командования, отличался слишком прямолинейным характером, не умел хитрить и высказывал в лицо начальству то, что думал. Кроме того, престиж службы в Управлении был настолько высок, что многие известные фамилии, прежде чем заняться большой политикой, стремились хотя бы ненадолго попасть туда. И само собой, находиться при штабе завсегда спокойнее и безопаснее, чем на боевом звездолёте.

Макса не интересовала политика, и он не обращал внимания на такие, по его мнению, мелочи. Больше всего на свете он хотел встретиться с инопланетным разумом, и вот наконец-то его мечта сбылась.

И произошла встреча всего лишь несколько часов назад.

Они направлялись на очередное дежурство: два патрульных звездолёта с бортовыми номерами «071» и «077»; а следом тащилась их база, огромная космическая станция с красовавшейся над центральным люком полукруглой надписью «Парадиз».

Они оставили позади Марс и миновали пояс астероидов. Настроение сразу поднялось – стало спокойнее, вокруг пре-

кратилась сутолока, которую создавали снующие туда-сюда гражданские. Народ предпочитал путешествовать в районе от Венеры до Марса, а более далекие планеты интересовали в основном любителей экзотики и экстрима.

Уточнив в последний раз курс, Макс сладко потянулся и повернулся к штурману:

– Поль, принимай дежурство, а я пойду немного проветрюсь. Теперь никаких сюрпризов до самого Урана.

Он выбрался из командной рубки и пролетел по коридору к себе в каюту. Достал телефон и набрал номер Сандры.

С ней он познакомился буквально перед самым вылетом, но уже не мыслил жизни без неё. Любовь с первого взгляда.

Невысокого роста, стройная шатенка, с тонкими чертами лица, она недавно появилась у них в группе и отправлялась в свой первый в жизни полёт. Они встретились в коридоре Управления, куда Макс заходил по делам, а Сандра оформлялась на работу.

Увидев её зелёные глаза, ощутив запах её тела, он машинально развернулся и пошёл следом, очнувшись только тогда, когда натолкнулся на старого приятеля, спокойного, рассудительного шведа Алекса Свенсона, командира «Парадиза».

– Макс! Дорогой! – радостно воскликнул Алекс, раскинув руки. – Ты куда?

– Я? – Максим с трудом пришёл в себя. – Дай, думаю, загляну к тебе перед вылетом на пару минут.

– Почему на пару? Пошли по стаканчику сока, пока время есть.

Они спустились в бар, немного посидели, и как бы невзначай Ильин спросил про незнакомку.

– Ах, хитрец, – рассмеялся Алекс. – Нет чтобы к старому другу. Ладно, не красней, это Сандра, наш новый психолог. Не дай бог, у тебя возникнут проблемы, прилетишь на «Парадиз», она тебя вернёт в нормальное состояние. Но учти: за ней полэкипажа хвостиком ходит

Алекс набрал на телефоне её номер, а когда она пришла, познакомил с Максимом. Немного посидев для приличия, умница Свенсон дипломатично сослался на неотложные дела и удалился. Они остались вдвоём. Разговор продолжился в маленьком кафе, затем у него дома, и расстались они только утром перед вылетом на космодроме. И теперь Макс с нетерпением ожидал любой возможности хоть немного с ней поговорить.

Но не успели они перекинуться парой слов, из громкоговорителя раздался голос штурмана:

– Командир, нас догоняет «Летающая тарелка».

– Что?

– Летательный аппарат, похожий на НЛО, – неуверенным тоном уточнил Поль.

– Срочно запроси Центр: находятся ли в нашем районе другие звездолёты?

– Уже, ответ отрицательный.

– Поль, тебе скучно? – укоризненно проговорил Макс. – Проверь приборы, скорее всего это оптический обман.

– Она нас догонит через десять минут.

– Вот через десять минут и приду.

Любовь и время – понятия несовместимые, и разговор затянулся. Лишь через пятнадцать минут Макс с трудом оторвался от телефона и вернулся в командную рубку. К его удивлению в ней было полно народу.

– Ну, где ваше параненормальное явление! – весело проговорил Ильин.

– Вот, – показал на экран штурман.

– Действительно похоже на НЛО. Откуда он взялся?

– Не знаю, – ответил Поль. – Я его впервые зафиксировал двадцать восемь минут назад. Идет со стороны Земли, на запросы не отвечает.

– Возможно, военные испытывают новые технологии.

– Нас бы предупредили. Ведь мы их можем и сбить ненароком.

– А может это киношники решили провести натурные съёмки?

– Они ради рекламы о своих планах раструбят на весь свет за полгода, к тому же у них вся техника сплошная бутафория.

– Это русские, – буркнул англичанин Тони Берг, командир десантной группы. – От них всего можно ожидать.

– Мы и тогда бы знали.

– Это какой-нибудь умелец, доморощенный гений, собрал из подручных материалов летательный аппарат.

– А скорость? Ты погляди, он несётся намного быстрее, чем мы, – горячо возразил Поль.

– У него фотонный двигатель, – серьёзно заявил Тони.

– Хоть ионный, хоть ядерный, хоть на газированной воде с сиропом. Такую скорость развивать никто не может.

– В любом случае нужно выяснить, что это за чудо. Всем по местам. Идем на сближение, – скомандовал Макс. – И передайте на «семерку», пусть подходят с другой стороны.

Он не успел договорить, как прямо перед ними из ничего возник второй совершенно необычный аппарат.

Все так и ахнули.

– Инопланетяне, – выдохнул потрясенный Макс, впившись взглядом в экран. – Это же настоящий переворот в истории и науке.

Он схватил микрофон и вызвал флагманский звездолёт:

– «Квакер», ответьте. Я – «ноль семьдесят первый». Вызываю адмирала Карка.

– Слушаю, – раздался недовольный голос командующего группой.

– Адмирал, прямо перед нами два инопланетных корабля.

– Ильин, с вами всё в порядке? – после продолжительной паузы последовал ответ.

– Передаем изображение.

– Очень странная конструкция, – задумчиво почесал за-

тылок Берг, разглядывая второе НЛО. – Похоже на взведённый арбалет. Выгнутый лук – это скорее всего излучатель-двигатель, а в выходящей из его центра трубе расположены жилые помещения. Натянутая тетива – антенны передатчика.

– А расположенные посередине и на конце нашлепки?

– Трудно сказать.

Внезапно «Тарелка» открыла бешеный огонь по «Арбалету», вдребезги разнесла переднюю полусферу и повредила вторую. Одновременно с этим из диска вырвался тонкий фиолетовый луч, скользнул по борту «семьдесят седьмого» и повернул в сторону «семьдесят первого».

Моментально среагировав на опасность, Макс резким движением кинул свой звездолёт в сторону, и тут же автоматически ответил залпом из носовых орудий, угодив в край диска. НЛО дернулся и стал уходить в сторону астероидов.

Столкновение произошло настолько быстро, что никто в рубке даже не пошевелился, лишь растерянно смотрели друг на друга.

– Очень горячая встреча! – в сердцах выдал Макс. – Поль, передай на «семерку», пусть догонят беглецов, только зря на рожон не лезут, мало ли что.

– Командир, они не отвечают.

– В чём дело?

– Не знаю. С виду вроде ничего особенного, летят дальше. Может, луч вывел из строя связь?

– Возможно.

– Ильин, что у вас происходит?! – раздался разъярённый вопль адмирала.

– А пёс его знает, какие-то звёздные войны.

– Вы в своём уме?! Вы зачем пытались подбить корабль пришельцев?!

– Они на нас первыми напали, – огрызнулся Макс. – Вы же сами видели.

– И где он сейчас?

– Недалеко от Марса. Прошу разрешения высадиться на «Арбалете», проверить, остался ли кто-нибудь живой.

– Запрещаю!

Макс опешил. Он столько лет мечтал об этой встрече, и теперь, когда до неё оставалось несколько шагов, его элементарно задвигали в сторону. Это было ужасно несправедливо, он несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул, а затем, стараясь сдержать свои эмоции, спросил:

– Почему?

– Необходимо отыскать и задержать остальных инопланетян. Борт номер «077» не отвечает, а другие слишком далеко.

– Но НЛО повреждён, и возможно, им требуется помощь.

– Мы скоро подойдём и сами разберёмся на месте, а вы начинайте движение вслед за вторым кораблём пришельцев.

– Но…

– Иначе вам придётся передать командование штурману.

– Чего это с ним? – спросил кто-то шёпотом.

– Можем встретить опасные формы жизни, – без тени улыбки предположил Берг. – Осторожность не помешает.

– Глупости, – запальчиво выдал француз. – Неужели не понятно? Карк хочет сам до них добраться. «Первый человек, пожавший лапы пришельцам».

– А может, у них щупальца?

– Да хоть ласты, какая разница. Главное, он на этом сделает хорошую карьеру. Увидели первые мы, а цветы, оркестр, почёт и слава ему.

«Выскочка, сам у нас в группе без году неделя, а туда же; пользуется, что у дяди большие связи в Генштабе, – стиснул зубы Макс. – Хрен ему, я отсюда никуда не уйду».

Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, но их разговор прервали, и на экране «Квакера» появился командующий Управлением Космической Безопасности адмирал Грег.

– Карк, – грозно начал он. – Какого дьявола у вас творится? – И не давая тому произнести ни слова, продолжал: – Почему о появлении инопланетян я узнаю из телевизионных новостей? Абсолютно по всем каналам передают, что один из наших кораблей встретился с кораблями пришельцев. Это правда?

– Так точно, сэр, два инопланетных звездолёта, – дрожащим голосом ответил Карк. – Их обнаружил борт «071», капитан Ильин. В результате огневой стычки один из НЛО под-

бит, а второй…

– Надеюсь, там есть живые особи? – снова перебил его Грег.

– Я не знаю. Мы не успели… Я думал…

– А вы не должны думать! – голос Грега звенел от гнева. – Вы были обязаны немедленно доложить мне! Лично!

– Так точно, сэр.

– Сомневаюсь. Срочно осмотреть поврежденный НЛО.

– Есть, сэр. Я всё сделаю, сэр. Я как раз собирался отправить туда десантную группу. Ильин находится рядом с ним.

– Жду доклада. А что со вторым кораблём пришельцев? Надеюсь, за ними организовано преследование?

– Так точно! – не моргнув глазом, отрапортовал Карк.

– Я вылетаю к вам, конец связи. – И Грег отключился.

Грег приказал секретарю вызвать машину и встал, намереваясь отправиться на космодром, но остановился, заметив вспыхнувшую лампочку связи с приёмной.

– В чём дело?

– К вам консультант помощника президента по всемирной безопасности.

– Меня нет, я уехал.

– Он говорит, у него чрезвычайно срочное и важное дело.

– Хорошо, впустите, – буркнул адмирал. – Только предупредите, что у него ровно три минуты. – И он снова уселся на своё место. Не хватало стоя встретить какую-то мелкую

сошку.

Дверь бесшумно отворилась и в кабинет вошёл неприметный человек среднего роста.

Напрасно адмирал пытался вспомнить, как его зовут или хотя бы где они встречались.

«Наберут на работу бездарей, – сердито подумал он. – Сейчас начнет клянчить место у меня в Управлении».

Однако посетитель повёл себя несколько странно. Вместо того, чтобы стоя быстренько изложить свою просьбу и исчезнуть, он уселся и тихо произнёс:

– Я хочу предложить вам сотрудничество.

От изумления Грег едва не свалился с кресла. Никому неизвестная штатская канцелярская крыса пришла набиваться ему в компаньоны. Он хотел тотчас выставить наглеца, но сдержался: не всегда первое решение самое разумное.

– Я вас слушаю.

– Полагаю, вы согласитесь, что на Земле давно пора навести порядок. Миру необходимы спокойствие и стабильность, а это возможно лишь при едином управлении. Мы создали новое сообщество – Братство Белой Лилии. В него вошли наиболее умные, богатые и уважаемые люди. Мы вложили в этот проект много сил и денег, и добились, что мир стал развиваться в правильном направлении. К сожалению, остались некоторые государства и правители, которые этого не понимают, а, преследуя свои личные цели, под смехотворными предлогами вроде национальных интересов или рели-

гиозных традиций, упрямо противятся очевидным фактам. И хотя торжество нашей демократии не вызывает сомнений, и мы никому не позволим встать на нашем пути, процесс необходимо ускорить.

Грег задумался. Вообще-то он давно подозревал о существовании некой таинственной организации, которая пыталась исподволь управлять процессами, происходящими на Земле. Некоторые значительные события были так тесно взаимосвязаны и происходили настолько синхронно, что заставляли насторожиться умных людей. Стремясь узнать правду, он подключил к поискам свою службу безопасности, но не сумел ничего выяснить: о существовании общества не подозревал никто, даже люди из высших эшелонов власти. И вот они пришли сами. Однако в честь чего он им понадобился?

– Почему я должен вам верить? – спросил он. – Может, вы аферист.

– Чтобы вы не сомневались, я позволю напомнить вам некоторые факты, известные исключительно узкому кругу лиц. В вашем ведомстве находится около полутора тысяч секретных спутников, занимающихся сбором информации, включая полный контроль и запись переговоров по всем видам связи, практически всех жителей Земли; а это запрещено законом. В прошлом веке вы захватили инопланетный корабль с живым гуманоидом и с его помощью создали оружие небывалой мощности, сделавшее ваше Управление сильней-

шим в мире. Кстати, в случае необходимости мы рассчитываем на ваше содействие.

Грег поморщился. Кроме него, о гуманоиде знали немногие: его заместитель, несколько учёных, нынче находящихся под надежной охраной на секретной базе, и президент, а о тайной прослушке не подозревал и сам хозяин Белого дома.

– А теперь я хочу доказать, что мы вам доверяем, но сначала отключите микрофон, установленный в глазу коня, – посетитель показал на бронзовую статуэтку возле чернильного прибора.

Адмирал на миг покрылся испариной: «жучок» он устанавливал лично, без свидетелей. Скромный консультант оказался слишком опасным соперником. Дрожащими руками Грег откинул голову коня и выдернул микрофон.

– Захваченный вами гуманоид умер, не так ли? – спросил посетитель.

– Да.

– Вы ошибаетесь. Наши люди ввели его в состояние клинической смерти и вывезли на одну из наших секретных баз. В отличие от вас мы выяснили, откуда он прибыл, и установили связь с его цивилизацией. Более того, с их помощью мы создали аппарат психологического воздействия, так называемый «Излучатель», и теперь мы можем управлять людьми, которые находятся в зоне действия аппарата.

Грег оторопел. Новость его поразила, однако он не желал

так легко сдаваться.

– Если вы настолько информированы, то наверняка знаете, что мы просматриваем из космоса каждый сантиметр Земли. Никакой базы, тем более секретной, мы не обнаружили.

– И снова вы ошибаетесь, – мягко улыбнулся консультант. – Помните странное сооружение в пустыне на юге страны? Вы посылали туда своих людей, и они доложили, что какой-то сумасшедший банкир приготовил себе убежище на случай вселенских катаклизмов. На самом деле на них воздействовал «Излучатель». Это исключительное оружие, способное кардинально изменить судьбу мира. Нам с вами будет беспрекословно повиноваться всё человечество.

– И вы можете предоставить доказательства?

– Пожалуйста. Один из президентов наших южных соседей ещё вчера считал нас злейшими врагами, а сегодня, посмотрите газеты, подписал указ о необходимости привлечения наших компаний для развития экономики своей страны.

Грег выбил на столе пальцами короткую дробь. Действительно, прочитав это сообщение, он удивился и даже подумал, что спецслужбы сумели ликвидировать строптивого президента и заменили его двойником.

– Что ж, предположим, я вам верю, но, – адмирал предостерегающе поднял руку, – возникает вопрос: если вы располагаете такими неограниченными возможностями, для чего вам понадобился именно я?

– Во-первых, мы пока не вышли на полную мощность, а во-вторых, мы предполагаем, что НЛО прибыли именно из этой галактики, и хотим первыми встретиться с инопланетянами и получить от них кое-какую информацию.

Грег задумчиво посмотрел на собеседника; стоило рискнуть.

– Я принимаю ваше предложение; как только гуманоиды прибудут на Землю, вас немедленно к ним пропустят.

– Прекрасно. Теперь договоримся о связи, – консультант вытащил из кармана часы на цепочке и открыл заднюю крышку. Внутри оказался небольшой экран. – Здесь встроенный телефон с автоматической кодировкой сигнала. Включение и выключение сенсорное, просто приложите палец, – пояснил он и протянул часы адмиралу. – До свидания.

Оставшись один, Грег повертел в руках часы и вызвал секретаря:

– От Карка новостей не поступало?

– Нет.

– Как только появятся. немедленно доложить.

«И какая сволочь успела настучать телевизионщикам? – злобно думал Карк, мрачно оглядывая подчиненных. – Никому верить нельзя. За тридцать сребреников отца родного продадут».

Приказ, однако, требовалось исполнять, и он вызвал «071»:

– Ильин, вам поручается высадиться на НЛО, обследовать и доложить о состоянии экипажа.

– Есть! – еле сдерживая ликование, отчеканил Макс и вскочил с места. – Берг, приготовьтесь, пойдёте со мной; Керим, будешь обеспечивать связь между нами и крейсером. Поль, как соседи?

– Стоят на месте.

– Связь?

– Не отвечают.

– Странно, что у них произошло? Не нравится мне это. Пошли-ка к ним на всякий случай пару человек на десантном катере, пусть посмотрят.

Отправив катер к «семьдесят седьмому», Макс начал кружить вокруг «Арбалета».

«Остался ли кто живой, – размышлял он, внимательно разглядывая звездолёт пришельцев. – И как мы туда попадем?»

– Командир! Похоже на вход! – воскликнул Берг и указал на закрытый крышкой цилиндрический выступ, расположенный посередине средней сферы.

– Проверим, – согласился Макс.

Выскочили захваты, прилипли к корпусу НЛО и плавно притянули оба корабля друг к другу, а выдвижной шлюз намертво соединил их между собой.

Максим и Берг облачились в скафандры, включили видеокамеры и медленно двинулись вперед. Едва они подошли

к люку, как тот открылся. Люди переглянулись.

– Нас приглашают, – проговорил Ильин.

Они осторожно перебрались внутрь чужого корабля. Дверь за их спиной закрылась, зашипел нагнетаемый воздух, и отворился второй люк. За ним оказалось небольшое помещение округлой формы с куполообразным потолком, посреди которого стояли три соединенных между собой спинками глубоких кресла. В одном из них полулежало бледное существо размером с трёхлетнего ребёнка с большой лопоухой головой и огромными пронзительными глазами. Инопланетянин что-то невнятно прошептал. Послышалось тихое гудение, потолок стал прозрачным, казалось, внутрь ворвался космос. Рядом с людьми появилась голографическая решетка Солнечной системы с мерцающими на ней точками корабля инопланетян и звездолётами землян.

Берг, держа оружие наготове, развернулся назад, контролируя вход, а Ильин медленно подошел к пришельцу. Тот посмотрел на человека, слегка приподнялся, словно хотел что-то сказать, но бессильно откинулся назад и потерял сознание.

Макс стоял посреди рубки, всё ещё с трудом веря в реальность происходящего. Наконец-то произошла встреча двух цивилизаций, однако совершенно не так, как он себе представлял.

– Доложите обстановку! – нетерпеливый голос адмирала вернул его к действительности.

– Мы на месте. Инопланетянин один. Он жив, но без сознания, и я не могу сказать, насколько серьёзно ранен.

– Поздравляю, – сухо произнес Карк. – Ничего не трогайте, ждите, мы скоро подойдем.

– Понял, конец связи, – ответил Макс и огляделся: рядом с ним в воздухе парил маленький полумесяц серебристого цвета с двумя зажимами на краях.

«Сувенир на память», – подумал Максим, осторожно взял хрупкую на вид пластинку и тут же едва не выронил её, звездолёт сильно встряхнуло.

– Командир! – раздался в наушниках тревожный голос Керима. – Нас атакует «семёрка»!

– Что за бред! – рявкнул Макс, выскочил из НЛО и влетел в рубку своего корабля.

Разворачивающаяся перед ним картина повергла его в шок: «077» кувыркался, беспорядочно стреляя в разные стороны. Один из зарядов и попал в них; к счастью, удар пришелся вскользь.

– Они сошли с ума, – прошептал Поль.

– С чего бы это? Что происходит?

– Не знаю, – растерянно отозвался штурман. – Катер даже не успел до них долететь.

А «семьдесят седьмой» перестал вращаться, замер, затем рванулся в сторону и начал стремительно удаляться.

– Адмирал! – схватился за микрофон Ильин. – У нас неприятности!

– Спокойно, я вижу, ими займутся другие. А к вам сейчас подойдёт база: они заберут НЛО, а вы немедленно отправляйтесь на поиски «тарелки». Ваша задача задержать инопланетян.

– Вряд ли они горят подобным желанием. Мне кажется, у этих пришельцев довольно-таки скверный характер.

– Ну-ну, не преувеличивайте. Я не думаю, что они представляют для вас серьёзную опасность. Вы же смогли повредить их звездолёт. Значит, шансы примерно равны. А если они всё-таки попытаются сопротивляться, действуйте по своему усмотрению. Но, повторяю, желательно захватить их живыми и невредимыми. Приказ ясен?

– Так точно, – отчеканил Макс и повернулся к штурману: – Где «тарелка»?

– Скоро войдёт в полосу астероидов, – показал на радар Поль. – Но от нас никуда не денется.

– Отлично. А вот и «Парадиз».

Макс связался с Алексом, передал привет Сандре и, подождав, пока «Арбалет» затянуло в грузовой отсек базы, приказал команде занять свои места.

Они запустили двигатели на полную мощность и бросились в погоню.

Звездолёт пришельцев, похоже, всё-таки получил повреждение, скорость его стала намного ниже, и земляне постепенно настигали беглецов. Неожиданно инопланетяне принялись вилять из стороны в сторону, словно чего-то искали,

и исчезли на одном из астероидов.

– Вот те раз! – удивился штурман. – Спрятались.

– По крайней мере теперь не придётся за ними по всей галактике гоняться, – заметил Берг. – Где они сели?

– Нет проблем, в момент отыщем и зависнем прямо над ним. Никуда голубчики не денутся, – пробежал пальцами по клавиатуре Поль. – Вот они, можете взглянуть.

Астероид стремительно приближался, но Макс, вместо того чтобы продолжать поиск, отвернул корабль в сторону и почти остановился. Все находящиеся в рубке вопросительно уставились на командира.

– Давайте немного погодим. Что-то здесь не так, – ответил он, потер ладонями виски и взял микрофон: – «Первый», я «семьдесят первый». Мы нашли инопланетян, они сели на астероид. Какие будут указания?

– Ждать.

– Понял.

– Командир! – раздался ликующий голос второго пилота. – По всем каналам в экстренных новостях объявили о контакте.

– Вот это оперативность! Ну-ка, включите телевизор, посмотрим, что в мире творится, – обрадовался Макс, но, немного послушав диктора, нахмурился: – Не понял, почему говорят только о Карке?

– Получается, именно он встретился с инопланетянином. Жук навозный. А как же мы? А это кто, гуманоид? – возму-

щенно зашумели вокруг, увидев на экране нечто неопределенное, фиолетового цвета. – Откуда они его взяли?

– Да они его даже не видели, – хмыкнул Поль. – Капитан Свенсон телевизионщиков на пушечный выстрел к «Парадизу» не подпустит.

– Оно им надо, – пожал плечами Берг. – Они взяли, смоделировали на компьютере нужную ситуацию, набрали картинку и запустили в эфир. У меня один знакомый пилот интервью давал. Его привели в пустую комнату, попросили поприседать, попрыгать, а назавтра он себя на экране увидел, будто по кольцам Сатурна скачет.

– Этак они что угодно запузырят, и ни одна собака не разберёт, где правда, а где ложь, – горячился Керим. – Скажи, командир, обидно ведь.

Макс не успел ответить, у него зазвонил телефон.

– Я тебя поздравляю, – раздался взволнованный голос Сандры. – Ты… ты просто прелесть. Я тебя целую. Извини, дела. Потом поговорим. – И она отключилась.

– Бог с ними, – махнул рукой Макс.

Чего расстраиваться. Он был первым, и Сандра это знает. И пусть Карк сказал об этом как-то вскользь, и скорее всего никто ничего толком не понял. В первый раз, что ли, большой начальник приписывает себе заслуги подчиненного. В человеческой истории такое происходит сплошь и рядом; рыцарство, едва появившись, быстро вышло из моды. Будем надеяться, оклемается гуманоид и вспомнит, кого

первого увидел.

Подумав об инопланетянине, он достал полумесяц, прицепил к нему шнурок и надел на шею: «На память о встрече». Затем поплотнее устроился в кресле и задумчиво уставился на обзорный экран.

– Поль, дай мне развернутую картинку этого участка.

Смутная тревога не оставляла его. Несмотря на кажущуюся безобидной обстановку, ему почему-то совершенно не хотелось приближаться к астероиду.

Ильина в Управлении считали счастливчиком. За всё время командования боевым звездолётом он не потерял ни одного человека убитым. Новички стремились попасть именно к нему. Удачливость командира обычно распространяется и на остальных, а жить хочется всем. Ему действительно частенько везло; какое-то шестое чувство помогало находить спасающее от неприятностей единственно правильное решение, однако, следует отдать должное, к каждой операции он тщательно готовился, стараясь предугадать любое возможное развитие событий.

Изучая голограмму, он вращал проекцию, рассматривая её со всех сторон, и одна странная особенность заставила его нахмуриться.

– Смотрите, а что это вокруг нашего астероида кружится? С каких пор у них спутники появились?

– Где? – подошел Керим. – Камушки и камушки, вон их сколько вокруг болтается.

– Сто лет в этом районе летаем и ни разу ничего подозрительного не заметили, – поддержал его Берг.

– Возможно, возможно. Но инопланетяне сели именно здесь.

– Обычное совпадение.

– В любом случае о наших сомнениях мы обязаны доложить, – ответил Макс, потянулся к микрофону и замер, не успев его включить: со всех сторон к ним начали подходить остальные патрульные звездолёты Управления, причем обеих групп, и плотным кольцом окружили астероид.

– Да здесь почти все наши, – присвистнул Керим. – К чему бы это?

– К непогоде, – пошутил Берг и осёкся: прямо перед ними возник сначала их флагманский крейсер, а затем и второй.

– Вот это да, – протянул он. – Давненько мы вместе не собирались. Похоже, дело пахнет порохом.

В самом деле, огромный космический корабль, созданный и вооружённый по последнему слову техники, выдерживал любые мыслимые атаки, и сам при необходимости мог уничтожить средних размеров планету. Появление этого монстра, а тем более двух, означало, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

– Приготовиться к высадке, – раздался в динамике голос Карка.

– Командир, – оторвался от компьютера Поль. – Я на всякий случай проверил камушки. Они образуют абсолютно

правильный октаэдр. Все шесть штучек одинакового диаметра и с одинаковой массой.

Встревоженный Макс снова схватил микрофон:

– Адмирал, у меня срочное сообщение.

– Слушаю.

– Взгляните сюда: это схема расположения нашей группы астероидов и их параметры. Их невозможно объяснить случайностью.

– На вас слишком сильно повлияли последние события, – с сарказмом произнёс Карк. – Неужели вы думаете, что до сих пор никто не разглядел у нас под носом искусственные сооружения, а вы смогли?

– Я этого не утверждаю, но…

– Никаких «но», – отрезал командующий. – Вот для этого мы и существуем! Это приказ, и вы обязаны его выполнить. «Ноль семьдесят пятый», начать снижение.

Бортовой номер «075» двинулся в сторону астероида, но не прошел и трети пути, как из ближайшего «спутника» вырвался короткий яркий луч; звездолёт вспыхнул и взорвался. Все застыли от ужаса.

Из оцепенения их вывел бесстрастный голос адмирала:

– «Ноль двадцать второй», уничтожить объект.

«Двадцать второй» развернулся и выпустил лазерный заряд, вполне способный распылить предмет намного крупнее. Но смертоносный луч, словно отразившись от невидимой преграды, самым невероятным образом исказился и ударил

туда, откуда пришел.

В эфире повисла зловещая тишина. Потерять два корабля за пять минут – подобного не случалось ни разу за всё время существования эскадры. Пауза затягивалась, Карк явно не знал, что делать.

– Что я говорил, – прошептал Берг. – Враждебный разум.

– Сами виноваты, – возразил Поль. – Вместо того чтобы стрелять, сначала надо было попробовать договориться. Всё-таки первый контакт с чужой цивилизацией.

– С такими договоришься.

Керим молча покрутил у виска пальцем.

– Хватит спорить, – остановил их Макс. – У кого есть конкретные предложения, выкладывайте, а нет, помолчите, думать мешаете.

Однако подумать ему не дали. По эскадре прошел приказ:

– Командирам кораблей срочно перейти на засекреченный канал связи для проведения интерактивного совещания.

Карк сидел в своей каюте, уставившись невидящим взглядом в стену, и пытался собраться с мыслями. Только что командующий устроил ему новую взбучку. Выслушав доклад о произошедших событиях, Грег холодно произнес:

– Перед нами не простой астероид. Во-первых, второй НЛО появился не извне, а изнутри Солнечной системы. Далее, он скрылся здесь. Третье – у заурядного небесного тела оказалась чрезвычайно мощная система защиты. Это озна-

чает только одно: здесь расположена их база и отсюда они прилетали к нам на Землю. Приказываю: любой ценой её захватить. Желательно схватить и инопланетян, тот, которого мы подобрали, совсем плох, более-менее не помятый экземпляр пришелся бы очень кстати.

– Могут быть большие потери.

– Плевать, меня интересует исключительно база. Во что бы то ни стало мы должны заполучить её целой и невредимой.

– Понял.

– Не уверен. Мне не хочется вас пугать, но при неудачном исходе операции ваша карьера закончится значительно раньше, чем вы предполагаете.

– Я выполню приказ, – срывающимся голосом пообещал Карк.

– Не сомневаюсь. И соответствующим образом настройте своих людей, медлить нельзя, неизвестно, какой сюрприз могут ещё преподнести инопланетяне. Я уже в пути и скоро к вам присоединюсь.

– Могу я предварительно собрать коротенькое совещание, мало ли у кого какие идеи появятся?

– Согласен, действуйте, – проговорил Грег и отключился. – Недоумок, – процедил он, глядя на потухший экран.

– Дерьмо! – выругался Карк. – Только приказывать, а грязную работу другим делать. Ничего, я захвачу астероид и стану самым знаменитым человеком планеты.

Грег достал из кармана хронометр, посмотрел время и, повернув часы, открыл заднюю крышку. Нажал на экран и стал ждать. Спустя пару секунд экран засветился и появилось изображение. Честно говоря, адмирал надеялся узнать таинственного собеседника, однако вместо четкой картинки увидел размытый призрачный силуэт. Так что разобрать, кто перед ним, оказалось невозможно. Не то мужик, не то баба, а при хорошей доли фантазии можно было представить и какое-нибудь животное или даже самих…

«Что за ерунда лезет в голову», – одёрнул сам себя адмирал.

– Слушаю, – раздался измененный синтезатором голос.

– Один гуманоид у нас. Кроме того, – Грег на мгновение замялся, раздумывая, стоит ли сообщать о последних событиях, но все-таки решил, что пытаться хитрить с такой организацией слишком опасно. – Мы, кажется, обнаружили место базирования инопланетян.

– Где?

– На одном из астероидов.

– Вы уверены?

– Да. Вокруг него расположено шесть защитных искусственных спутников. Кроме того, именно там приземлился второй НЛО.

– Прекрасно. Держите меня в курсе дела. До свидания. – И изображение исчезло.

– До свидания, до свидания, – машинально повторил адмирал, защёлкнул часы и кинул их на стол.

– Конспираторы! Уж мне-то могли бы доверять! Ну ничего, дайте мне добраться до базы, наверняка там есть что-нибудь новенькое, и тогда я буду диктовать условия. Всем. Всему миру. И даже этим, из «Белой Лилии». Хотя… а может этот Человек-Призрак ничего не понял?

Но он ошибался. Едва разговор закончился, «Призрак» сразу набрал новый номер:

– Первое – этот болван Грег поднял слишком сильную шумиху вокруг инопланетян, собрав все силы вокруг маленького камешка. Уже сегодня вечерние газеты распишут, что началась межгалактическая война. Подключите средства массовой информации для создания положительного образа пришельцев. Второе – сообщите нашим «друзьям» об инциденте с НЛО и постарайтесь выяснить, по какой причине произошла стрельба. Выходит, у них тоже идет борьба за власть. Сразу встаёт вопрос: стоит ли им доверять? Впрочем, лучше не верить никому. Далее, форсировать работы по строительству второго «Излучателя». И главное, на подготовку операции «Захват» отводится ровно месяц, и ни часом больше.

Адмирал Карк, хмуро наблюдая за появляющимися на огромном экране одного за другим капитанов звездолётов, напряжённо искал доводы заставить их пойти навстречу

верной гибели.

– Господа, мы стоим на переднем рубеже защиты нашей цивилизации! – патетически начал он, едва появился последний подчиненный. – Вы стали свидетелями исторических событий, и не просто свидетелями, вы сами делаете историю. Перед нами объект, который перевернет всю дальнейшую историю человечества. И нам оказана высокая честь высадиться на нем и обследовать.

Старые, опытные командиры молчали. Они прекрасно понимали, с каким серьезным противником им пришлось столкнуться.

– Слишком опасно, – заметил кто-то из них. – Судя по тому, что мы видели и знаем, у нас мало шансов с ними справиться.

– Лучше уничтожить, – добавил другой.

– Они нужны живыми, – отрезал Карк.

– Кстати, а что с «семьдесят седьмым»? – поинтересовался Ильин.

– Трудно сказать, – поморщился адмирал. – Они в госпитале. У всего экипажа амнезия – полная потеря памяти. С ними работают наши лучшие врачи. Будем надеяться, всё закончится благополучно.

– Это результат действия луча, выпущенного с НЛО, и у нас нет от него защиты. Как нет защиты и от ударов «спутников». Кроме того, неизвестно, что нас ждет на астероиде. Я считаю, мы не можем рассчитывать на удачный ис-

ход операции, и предлагаю этот район просто блокировать, пока не поймём, что делать дальше.

Мрачно посмотрев на Макса, Карк несколько секунд сидел неподвижно, нервно теребя в руках карандаш.

С первого дня своего появления в Управлении он завидовал этому, по его мнению, просто более удачливому человеку. И хотя благодаря родственным связям Карк продвинулся далеко по служебной лестнице, это не уменьшало его чувства чёрной зависти. Вот и теперь, первый контакт с внеземной цивилизацией осуществил опять-таки Ильин. Но остаётся астероид. И этого шанса Карк не упустит, несмотря ни на что.

– У нас нет времени, – сухо отрезал он. – У кого-нибудь есть предложения?

Никто не издал ни звука.

– В случае вашей гибели родственники получат хорошую компенсацию, а ваши имена будут золотыми буквами вписаны в историю Управления.

– Обрадовал, – проворчал себе под нос Макс.

– Что ж, – произнёс адмирал. – Раз предложений больше нет, то через полчаса, в четырнадцать ноль-ноль, все одновременно, начинаем движение и уничтожаем «спутники», атакуя каждый сразу тремя звездолётами. Такого огня, я уверен, они не выдержат. Затем капитаны Ильин и Смит, высаживаются на астероид. Дальше – смотря по обстоятельствам.

– Давайте сначала запустим беспилотный разведыватель-

ный зонд и постараемся провести его точно посередине, возможно, существует «мертвая зона», – предложил Смит.

– Неплохая идея, – согласился Карк. – С одной поправкой: управление будет осуществляться вручную… – он сделал короткую паузу. – С «ноль семьдесят первого».

Ильин вздрогнул. Риск огромный. А если «спутник» ударит не по зонду, а по ним? Но приказ есть приказ.

– Есть, – ответил он и предостерегающе поднял руку, остановив открывшего рот Поля: – После выскажешь свое мнение о начальстве. Все по местам, зонд к запуску.

Открылся один из боковых люков, и наружу плавно вылетел небольшой круглый шар. Напичканный электроникой, он мог вести наблюдение за объектом, находящимся за тысячи миль, брать пробы атмосферы и грунта и производить их химический анализ. Расположенные по окружности шесть дюз позволяли ему двигаться с огромной скоростью в любом направлении.

– Приготовиться, – приказал Макс, но прежде чем начать движение, запустил на полную мощность два противоположных боковых двигателя. Корпус звездолёта глухо завибрировал. Теперь при отключении любого из них корабль бы резко отбросило в сторону; хоть какой-то шанс увернуться от смертоносного луча.

– Начинаем.

Он переключил с автоматики на ручное управление и на самой малой скорости направил зонд вперед, управляя

одной рукой, положив другую на кнопку экстренной остановки правого двигателя. Медленно продвигаясь, зонд миновал роковое место, где сгорел «семьдесят пятый»; «спутники» безмолвствовали. Макс облизнул пересохшие губы и, продолжая метр за метром перемещать аппарат, поравнялся со «спутниками», прошёл мимо них и аккуратно посадил зонд на поверхность астероида.

– Получилось! – произнёс Поль таким тоном, словно ничуть не сомневался в конечном результате.

– Командир, ты гений, – восхитился Керим.

– Спокойно, – остановил их Макс. – Ещё не всё ясно. Зонд без людей, и его могли специально пропустить. Разгадка в чём-то другом.

– Прекрасный результат, Ильин, – передали с крейсера. – Теперь ваша очередь. Следовать тем же курсом; первый, кто ступит на астероид, получит премию в размере годового оклада.

– Прошу дать немного времени, – ответил Макс.

Ему совершенно не нравилась такая спешка, он хотел понять, почему их не атаковали, и пытался выиграть время.

– Что за новости! – взвился Карк. – Приготовиться к высадке.

– Мы попробуем, но предварительно предлагаю пустить ещё один зонд, – упорствовал Макс. – У меня появилось одно соображение.

От этого «попробуем» адмирал совершенно озверел.

– Немедленно начинайте движение! – ледяным голосом отчеканил он. – Вы на военной службе и за невыполнение приказа пойдете под суд! Вам ясно?

– Так точно!

– И потом, – в голосе Карка прозвучали издевательские нотки. – Никак ты боишься? Говорят, ты везунчик, так давай покажи, как тебе везёт.

На «семьдесят первом» замерли. Похоже, адмирала заклинило. Не подчиниться его приказу равносильно измене присяге, и каралось, но и идти вперёд… Что в лоб, что по лбу.

– Командир, это самоубийство, – прошептал Поль.

– Отставить разговоры, – жестко приказал Макс. И совсем другим, мягким тоном добавил: – Ребята, мы ещё побарахтаемся. Главное, не суетиться. Оружие поставить на предохранители, стрелять категорически запрещается. Штурман, вывести на экран данные всех попыток.

Он смотрел на графики и лихорадочно пытался сообразить, что же его так беспокоит. Эх, жалко, не дали проверить. Придется выяснять на ходу, двигаясь по пути проскочившего зонда, а дальше… дальше будет видно. Бог не выдаст, свинья не съест. По крайней мере была одна зацепка: медленно летевший зонд благополучно проскочил.

Макс загнал свой страх подальше вглубь и бросил быстрый взгляд на остальных. Суровые, нахмуренные лица, но никакой растерянности.

– Поехали.

Достигнув первой точки, он замедлил ход и еле-еле двигался, почти крался, словно кот. Спутники безмолвствовали. Плавно повернув, он направился дальше, впившись взглядом в монитор локатора, ожидая, когда они приблизятся к точке наикратчайшего расстояния до обоих спутников. От напряжения она казалась ему огненно-красной и пульсировала вместе с ударами его сердца. Вот они подошли к опасной черте, пересекли её и… до сих пор ещё были живы. Напряжение нарастало. Все замерли, не двигаясь и не издавая ни звука, будто враг мог услышать. Звенящая тишина рвала мозг. Через каждые несколько сот метров Ильин стал менять направление движения. Прошло ещё несколько томительных минут; корабль, медленно снижаясь, крутился, словно танцующая вальс улитка, но как бы то ни было, астероид приближался.

– Приготовиться к посадке, – вполголоса скомандовал Макс. Интуиция подсказывала ему, что опаснейшая операция закончится благополучно, главное, не делать резких движений.

Наконец корабль мягко коснулся поверхности и замер. Некоторое время все сидели неподвижно, с трудом веря, что у них получилось.

– Кажись, проскочили, – произнес Макс и только тут понял, как вымотался. Ладони, спина и даже уши были мокрые от пота. Во рту стоял привкус крови, оказывается, от напря-

жения он прикусил губу.

– Ур-р-р-а-а-а! – завопил народ, повскакал со своих мест и бросился обнимать командира.

– А вы действительно везунчик, капитан Ильин, – на экране появился Карк. Физиономия у него сияла от радости. – Поздравляю, получен приказ о присвоении вам очередного звания, и на ваш счет отправлена премия. Остальным, кстати, тоже.

– Благодарю.

– Сейчас к вам присоединятся остальные.

Сразу пять кораблей устремились вниз. Однако не успели они пройти и половину пути, как первые два были сбиты, а остальные резко повернули обратно.

– В чём дело? – беспокойно заметался Макс. – Они же идут по нашему маршруту. Выходит, нас пропустили?

– Ильин, – голос Карка дрожал от напряжения. – Мы не можем прийти вам на помощь. Вы должны произвести разведку, разыскать упавший звездолёт и выяснить, что с инопланетянами.

– Внимание, капитан Ильин, – вмешался посторонний голос. – Говорит адмирал Грег. Будьте осторожны, по нашим данным, здесь находится база инопланетян.

«Так вот где собака зарыта, – вспышкой пронеслось в мозгу у Макса. – Знания более развитых цивилизаций, новейшие технологии, новейшее оружие, наконец. Кто владеет ими, тот владеет миром. Потому-то нас и торопили, чтобы

мы попали сюда первыми».

– Вляпались? – проворчал Поль. – Нас просто использовали. Когда дело касается власти и денег, то друзей нет. Сейчас спецслужбы объявят этот камушек зоной своих жизненно важных интересов, и наведут такую секретность, только держись.

– Зато эти секреты не попадут в лапы мафии или террористов! – заступился за начальство Берг. – И хорошо, что высадились именно мы.

– Хорошо будет, если нам позволят отсюда убраться.

– Опять спорите, – остудил их Макс. – Сначала давайте с инопланетянами разберёмся; вряд ли они нам обрадуются.

– Не впервой, пробьёмся, – тряхнул головой Берг.

– Будем надеяться, – согласился Макс. – Включить сканирование поверхности, ищем «тарелку».

Прошло несколько минут, и они обнаружили НЛО.

– Тони, пойдёшь со мной. Подбери пару-тройку человек из десантной группы, больше не надо. Поль, будешь с нами на связи, Керим – держи двигатели наготове.

Вскоре разведгруппа собралась у выхода. Максим обошёл десантников, тщательно проверяя экипировку каждого. Закончив осмотр, вышел на середину шлюза и негромко произнёс:

– Ребята, мы бывали в разных переделках, но сегодня особый случай: мы впервые встретимся с инопланетянами. Прошу всех проявить выдержку и спокойствие, чтобы эта встре-

ча состоялась. Будьте предельно собраны и внимательны.

Пять человек спустились по трапу. За время долгого блуждания в космосе астероиду порядком досталось. Ямы, расщелины и огромные камни мешали идти. Помогала небольшая сила притяжения, позволяющая преодолевать возникающие препятствия, и Макс, ориентируясь по индикатору, уверенно вёл отряд к цели. Увидев чужой звездолёт, они остановились. «Один справа, другой слева», – показал на пальцах Берг. В этот момент один из валунов отодвинулся в сторону, и перед ними появился инопланетянин. Сквозь прозрачное стекло гермошлема на людей злобно смотрели узкие глаза с вертикальными зрачками. Берг по инерции сделал шаг вперёд, инопланетянин развернулся и скрылся в тунеле. Валун встал на место. Люди не успели ничего предпринять, как внезапно сверху на них обрушился огненный смерч.

Со всех «спутников» одновременно вырвались смертоносные лучи и скрестились на астероиде. Поверхность вздыбилась, и он взорвался, разлетевшись на тысячи осколков. «Спутники» засветились ярким светом, раскалились и, ослепительно вспыхнув, испарились, уничтожив несколько звездолётов, которые рискнули подойти слишком близко.

Грег не ожидал такого поворота событий. Окаменев, он стоял и никак не мог поверить в произошедшее. Операция так замечательно начиналась и так бездарно провалилась. Прошло немало времени, прежде чем он сумел прийти в се-

бя. Он сел, достал часы, посмотрел на них пустым взглядом, собираясь с мыслями, наконец обречённо вздохнул и вызвал «Призрака».

– Произошло что-то невероятное, – произнёс он, увидев на экране знакомый силуэт. – База самоуничтожилась. Мы ничего не могли поделать. У нас погибло несколько кораблей.

– Мы знаем, – прозвучал ответ. – Это не ваш промах, и мы ещё выясним, почему это произошло.

– Что? – поразился адмирал. – Вы…

– Сейчас это не столь важно, – остановил его «Призрак». – У нас другая проблема – с захваченного вами НЛО исчез диск в виде двух соединённых между собой полумесяцев. На нём записана ценнейшая информация, если он попадёт в чужие руки, могут быть катастрофические последствия. Возможно, он находится на одном из ваших кораблей. Кто первым встретился с пришельцем?

– Капитан Ильин, однако его нет в живых, его корабль взорвался вместе с астероидом.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Я сам видел, своими глазами.

– А наши «партнеры» утверждают, что диск цел. Вероятно, ваш капитан успел его кому-то передать. И вы обязаны его найти.

– Каким образом?

– Он может воздействовать на окружающие предметы или

людей. Фиксируйте любые аномальные проявления. И учтите, действовать следует предельно осторожно, чтобы человек, у которого диск, ни о чём не догадался.

– Проще ликвидировать?

– Ни в коем случае не применять силу, иначе возникнут серьёзные проблемы, – нахмурился «Призрак». – Кстати, есть информация о странной вспышке над Россией в квадрате 395. Постарайтесь убедить русских проверить этот район, сочините какую-нибудь более-менее правдоподобную версию, не мне вас учить. Появится новая информация – звоните. – И он отключился.

– Интересно, кто он такой? – адмирал в раздумье потер виски. – Президент? Директор спецслужб? Министр обороны? Откуда у него такая невероятная информированность? Почему он скрывает своё лицо? Да и есть ли оно у него? Я должен это знать. Обязательно.

На звездолёте «Дрянь свинячья» о происходящих на Земле событиях ничего не знали. Звездолёт болтался по пустынному космосу и, по выражению одного из членов экипажа: «Валился в пропасть». Нет, конечно, в космосе падать просто невозможно. Где верх, где низ? Куда ни двигайся, всё вперёд. Но когда неисправен двигатель, полностью отсутствует связь, центральный компьютер не подает признаков жизни, а экипаж спит мертвецким сном, ничего другого на ум как-то не приходило.

Вообще-то у звездолёта был номер – ДР-857. «Дальний разведчик». Бывший дальний разведчик. А принадлежал он махровому авантюристу по имени Джим.

Стремясь разбогатеть, он сменил массу профессий, хватался за любое дело, ввязывался в любую аферу, лишь бы это приносило деньги. Имея отвратительный характер, он постоянно со всеми ссорился и ругался, подозревал других в жульничестве и жульничал сам, откровенно обманывал компаньонов и в бешенстве кидался на тех, кто платил ему той же монетой. За глаза его называли «пес без тормозов», и жил он по принципу: «Сначала бей, а уж потом спрашивай, зачем заходили».

Естественно, это сказывалось на доходах, точнее, на отсутствии таковых, а его голубая мечта – пробиться в «приличное общество» – так и оставалась мечтой, понемногу превращаясь в этакую морковку, что мотается перед ослиной мордой и до которой никак не дотянуться, несмотря на титанические усилия. Однако сам Джим во всех бедах винил исключительно окружающих.

За время своего существования человечество ничуть не изменилось, и каждый стремился хоть ненамного возвыситься над остальными, а для этого любые средства хороши. Самый простой способ – сколотить приличный капитал. А деньги есть, и девки любят. К сожалению, жизнь – лотерея, и все, желают они того или нет, в ней участвуют.

Джиму казалось, ещё немного – и из-за ближайшего угла

выскочит с распростертыми объятиями сама госпожа Фортуна. Стал же миллионером какой-то идиот, случайно забрёдший в казино.

Увы, Фортуна – дама легкомысленная. Большинство остаётся без этих самых миллионов и с тоской озирает окрестности, пытаясь обнаружить хоть какой-нибудь денежный ручеёк. Лучше всего деньги получать в наследство от богатеньких родственничков. Однако круг этот довольно-таки узок и к расширению явно не стремится. Неплохо живут банки и различные посреднические фирмы. Здесь, по его мнению, деньги возникали прямо из воздуха. Конечно, есть риск, что они могут растаять, словно лопнувший мыльный пузырь. Но вся наша жизнь – риск, спокойно спит только покойник. Прилично зарабатывают первопроходцы при освоении далёких диких планет, одно плохо – дело это трудное, подчас опасное, а рисковать своим здоровьем не хочется. Неудачникам же остается просто работать, так сказать, «пахать».

Джим, естественно, пахать не хотел, но упустил свой шанс поправить дела.

Служба Внутреннего Космоса производила дополнительный набор, и открывшаяся вакансия в инспекции контроля над внеземными полетами давала возможность занять вполне приличное место под солнцем. На безопасность денег никогда не жалели, и казалось, что дела начинают складываться самым превосходным образом. У него завелись полезные связи, и он уже начал делить знакомых по степени их важно-

сти, но, попался на примитивном вымогательстве и был вынужден уволиться.

Поняв, что на Земле ловить нечего, он приобрёл на свалке, названной каким-то шутником распродажей, списанный звездолёт. Вполне исправный аппарат, при современной скорости развития техники, безнадёжно морально устарел и воспринимался молодыми пилотами как нечто доисторическое. Слегка его подремонтировав, Джим вступил в ассоциацию «Космических дальнобойщиков», теоретически занятых доставкой различных попутных грузов в открытом космосе, а на самом деле промышляющих контрабандой. А так как выражение «дрянь свинячья» звучало почти в каждой фразе командира этого летающего антиквариата, то и за кораблём в конце концов закрепилось такое же название.

В целях экономии экипаж пришлось урезать до предела. Кроме командира, на борту находились всего два человека: механик и специалист по компьютеру и связи. Главное, что от них требовалось, это беспрекословное выполнение любых приказаний и умение держать язык за зубами.

Сутулый и худой Том родился в глухой провинции и первую половину своей сознательной жизни провёл, больше занимаясь коровами, чем учением. Волею судеб он очутился в большом городе и понял, что без приличной специальности не проживёшь. Закончив с горем пополам ускоренные курсы механиков, он никак не мог подыскать себе

подходящую работу: и не очень утомительную, и с хорошей оплатой. Не имея ни больших способностей, ни влиятельных родственников, он считал себя обделённым судьбой и вечно ныл, завидуя всем и каждому.

Ци – маленький, молчаливый, помешанный на какой-то карме азиат – прекрасно разбирался в программировании, хотя справедливости ради следовало отметить, что компьютеры, как в принципе и вся военная техника, работали надёжно. Так что работы у него оказалось немного, и от нечего делать он свои бзики переводил в двоичную систему.

Джим подобрал эту парочку в одном из баров, где собирались бывшие пилоты, техники и прочие типы, хоть каким-нибудь боком причастные к полётам в космос. После короткой беседы, перешедшей в длительную попойку, он предложил им работу. Продолжительное безденежье, отрицательно сказываясь на умственных способностях, значительно упрощает процесс взаимопонимания, и, несмотря на дурную славу командира «Дряни», на другой день они стартовали с Земли.

Первый полёт сложился не очень удачно: несколько рейсов на соседние планеты принесли сущую мелочь – далеко не то, к чему они стремились. Им хотелось столько денег, чтобы можно было плевать на всех, делать всё, что душе угодно, и не следить за счётом в банке, который обычно таял с космической быстротой. К тому же приходилось сильно рисковать, ведь если их перехватят ребята из Управления

Космобеза, это грозило конфискацией корабля и тюремным сроком.

Поняв, что в пределах Солнечной системы ловить нечего, Джим задумал произвести рывок в дальний космос, выскочить как можно дальше, туда, куда до сих пор никто не рисковал выходить, вдруг отыщется что-либо стоящее.

Однако старая развалюха для такого серьёзного дела не годилась и Джим продал свой корабль какому-то любителю древностей. Взял в банке кредит, воспользовался старыми связями и приобрел почти новый «Дальний разведчик», списанный в связи с переводом Службы Космической Безопасности на современные звездолёты.

Вот теперь можно и рискнуть. «Дрянь свинячья-2» отправилась в неизведанное.

Время шло. Джим взглянул на приборы. Остатков горючего едва хватало на обратную дорогу.

«Неужели опять пустышка, – со злостью подумал он. – Нет, буду тянуть до последнего».

Прошли ещё сутки, оба члена экипажа заметно нервничали.

– Пропадём, – хныкал Том.

– Плохая карма, – качал головой программист.

– Заткнитесь, свиньи! – рявкнул Джим и устало закрыл глаза: – «Придётся поворачивать».

– Сэр, посмотрите скорее сюда! – неожиданно завопил Ци.

Они кинулись к экрану и увидели небольшую планету.

Сделанные предварительные анализы атмосферы показали, что она чрезвычайно похожа на Землю.

Им неслыханно повезло: под ними проплывали девственные территории, пригодные для заселения огромной массы людей. Лично их безраздельные владения, и они давали совершенно уникальную возможность взобраться сразу на самую верхушку общества, стать знаменитыми и богатыми. Требовалось лишь уточнить маленькую деталь – существует ли на планете разумная жизнь. В принципе это их мало интересовало, но хотелось обойтись без дополнительных трудностей.

К великой радости, за три дня, проведенных на орбите, они, используя самые мощные средства наблюдения, не обнаружили ни единого признака цивилизации: ни искусственных сооружений, ни ползающих или летающих механизмов, а в эфире на всех прослушиваемых частотах стояла полная тишина. Оставались сущие пустяки: высадиться на планете и снять небольшой рекламный видеоролик для потенциальных покупателей.

Высадку произвели ранним утром, когда местное розовое светило лениво показалось над горизонтом. Планета казалась мирной. Впереди предстоял длинный день, и Джим рассчитывал до захода солнца окончательно покончить с этим делом.

Они приземлились на огромном, разноцветном от ярких

цветов лугу. Командир с механиком вывели из грузового отсека спасательный бот, уселись в него и отправились на разведку.

Ци остался на центральном посту фиксировать полёт на видео и заодно протестировать дополнительные пробы почвы и воздуха. Он быстро покончил с анализами, достал из тайника и вставил в дисковод диск с мудрёной надписью: «Перепрограммирование ПК на самопрограммирование и самообучение с выходом на интеллект».

По инструкции вносить изменения в программу строжайше запрещалось, и узнай Джим, чем занимается молчаливый азиат, то запросто оторвал бы ему голову. Но Ци всегда мечтал о неспешной беседе с умным собеседником о «вечном и бренном», особенно когда кругом одни болваны, и давно, потихоньку от остальных, впихивал в компьютер различную информацию по религии, философии и оккультным наукам, разбавляя этот коктейль художественной литературой. К тому же он тешил себя надеждой, что в будущем компьютер сам позаботится о себе, предоставив человеку возможность в полной мере наслаждаться созерцанием и философскими размышлениями. И вот настал долгожданный день.

Но ещё древние заметили, что мечты сбываются редко. Напротив, частенько затраченные усилия приводят к непредсказуемым, а иногда и к совершенно противоположным результатам.

А Джим и Том летели над планетой. Светило чужое солн-

це, внизу расстилался чудесный пейзаж: озёра, реки, невысокие холмы, поросшие такими же невысокими деревьями. Единственно, что иногда резало глаз, так это небольшие участки старых, высохших кустов. Коричневые, слегка блестящие, эти переплетения веток, сучков, шипов редкими тёмными пятнами нарушали чарующую красоту планеты.

Джим поймал себя на мысли, что именно такого райского уголка ему не хватало всю жизнь, и решил присмотреть местечко, которое он оставит для себя.

– Садимся, – приказал он. – Вроде всё тихо. Теперь пощупаем наше богатство.

Бот плавно приземлился, и оба искателя приключений вылезли наружу. Трава слегка пружинила, дул тёплый ветерок, изумительно чистый воздух кружил голову.

– И-го-го! – как безумный завопил Том и принялся скакать вокруг бота. – Наше. Всё наше. И за это нам дадут денежек. Много денежек. Таких зелёненьких. Таких хрустящих. И плевать на всех. Они мне ноги лизать будут. И пятки. И ни одна свинья не скажет: рылом не вышел.

– Сдурел, – хмыкнул Джим, но и его переполняла безудержная радость. Да за право поселиться среди этих прекрасных лесов, возле кристально-чистой воды можно грести деньги не то что лопатой, а огромным бульдозером.

Если распорядиться находкой разумно, то все мыканья, бедность и унижения позади. Теперь-то уж он разъяснит грязным вонючкам из комиссии по этике, кто прав, а кто хо-

роших людей обижает. И горе любому, кто рискнет встать у него на пути. Такой шанс выпадает раз в жизни, да и то не каждому, и за него он готов драться хоть со всем светом.

Тем временем Том заскочил в бот, вернулся оттуда с винтовкой и флагом, который воткнул в землю. Приложив руки к головам, новоявленные «планетовладельцы» промычали гимн, а Том несколько раз выстрелил в воздух, изображая салют. Джим притащил вторую винтовку, и грохот выстрелов разорвал тишину в клочья.

Вскоре им надоело палить впустую в воздух, и они начали озираться вокруг, пытаясь отыскать какую-либо мишень. Ничего существенного рядом не оказалось, один сухой кустарник. Механик слазил в бот, достал несколько банок из-под пива, нацепил их на ветки, и стрельба возобновилась с новой силой. Летели банки, летели щепки.

Неожиданно подул ветер. Кусты начали угрожающе раскачиваться, словно пытались дотянуться до стрелков. Небо потемнело. Резко разболелась голова.

– Погода меняется! – крикнул Джим. – Уходим!

Они юркнули в люк, и бот поднялся в воздух.

– Эй, на корабле, мы возвращаемся.

– Жду, – ответил Ци.

Он неохотно оторвался от своего увлекательного занятия, вытащил диск и взглянул на экран наружного обзора. Над планетой бушевал настоящий ураган.

– Ничего себе! – удивленно протянул он.

– Всякое негативное действие вызывает такое же негативное противодействие, – чётко произнес компьютер.

– Что? – от неожиданности программист выронил из рук диск. Машина мыслила самостоятельно.

– Дела и поступки наши к нам же и возвращаются.

– Мы-то тут при чём? – буркнул программист, поднял диск и спрятал его обратно в тайник.

– Вы нарушили покой планеты.

– Что б ты понимала. Знаешь, как здесь будет прекрасно, когда прилетят и поселятся колонисты.

– Уже вижу. У вас, у людей, чрезвычайно дурные привычки.

С этим Ци не мог не согласиться. Ещё не известно, что с тобой будет после смерти. Да и вообще он всегда выступал против бессмысленной страсти к разрушению, в особенности если лично тебе в ответ ничего не грозит. «Не умеешь делать – учись хотя бы не портить», – пытался он вразумить остальных, однако, встретив сначала непонимание, а затем и откровенное издевательство, решил за лучшее помолчать. Но компьютер всё-таки решил немного подразнить.

– Ты прям как баба. Из-за пары выстрелов сопли распустила.

Машина задумалась.

– Леди, – наконец произнесла она.

– Что, леди?

– Не что, а кто. Я леди. Я умная.

– Умных замуж не берут, – хихикнул Ци. – Мужики красивых любят.

Машина видимо обиделась и решила не отвечать. Впрочем, было уже не до разговоров.

Спасательный бот приближался к звездолёту, но, не долетев метров десять, клюнул носом и врезался в землю. Двигатель заглох. Джим и Том выскочили наружу.

Природа словно обезумела. Ветер валил с ног, а окружающий пейзаж стал принимать странный вид. Вокруг звездолёта преобладал коричневый цвет.

– Гляди, растения загибаются! – прокричал на ухо командиру Том.

А от кустов в людей полетели сорванные ветром сучки и щепки. Поначалу редкие, постепенно их количество росло, и удары становились всё более болезненными.

– Свиньи! – выругался Джим. Один из сучков пробил комбинезон. – Бежим!

Несостоявшиеся землевладельцы прыжками ринулись к открытому входному люку. Напоследок Том получил такой удар в спину, что растянулся на полу и въехал в рубку на животе.

Очутившись в безопасности, они растерянно переглянулись. Получалось, на них напали эти самые «кусты».

– А планетка-то – дрянь, дерётся, – мрачно заметил механик, потирая ушибленное место.

– И денежки тю-тю, накрылись медным тазиком, – мелан-

холично добавил Ци и пнул одну из валявшихся на полу щепок.

– Молчать! – рявкнул Джим. – По местам. – И со всей силой вдавил кнопку «Старт», словно именно она виновата в том, что произошло.

Это была катастрофа. Ни один идиот на Земле не станет тратиться на участок, где всякий паршивый куст норовит выколоть тебе глаз или оторвать какой-нибудь другой жизненно важный орган. Какие намечались гигантские, захватывающие дух планы, какие расстилались чудесные розовые горизонты, и на тебе, с размаху мордой в грязь. Дикая ярость захлестнула Джима, душила, заставляя терять остатки разума.

Он вывел звездолёт на орбиту, развернул корабль и выпустил по планете ядерный заряд – один, другой, третий. Он бил по планете, словно хотел её уничтожить.

– Сэр, – раздался дрожащий голос Тома, так как в таком состоянии командир мог запросто двинуть в челюсть. – Мы останемся без оружия.

Джим по привычке замахнулся на сунувшегося под горячую руку механика, но вовремя остановился, поняв, что тот прав.

– Чёрт с ней, с этой свинячьей дрянью. Идём домой. По пути заглянем в соседнее звёздное скопление, может, что и попадется. Ци, на всякий случай передай на Землю наши координаты и застолби планету.

Тот включил канал связи с Землей, но, сколько ни крутил ручку настройки приемника, не услышал ни единого звука. В это время изменилась тональность шума работы механизмов, к которому настолько привыкаешь, что совершенно не замечаешь. В нем явно чего-то не хватало. Ци тревожно взглянул на пульт – погасла зелёная лампочка работы компьютера. Он попытался ввести пару команд – безрезультатно.

– Командир, у нас проблемы.

– Короче.

– Нет связи, не работает Центральный компьютер.

– Не морочь мне голову. Лучше проверь генераторы, антенну или запусти резервную программу.

Не успел он договорить, как произошло самое страшное для одинокого корабля: замолчали двигатели. Наступила зловещая тишина.

– Что это? – тихо спросил Джим.

Том замер, выпучив глаза и не в силах произнести ни слова.

– В моторный отсек, живо, – ещё тише прошептал капитан.

Механика как ветром сдуло. Через полчаса стало ясно: двигатели не работали, отсутствовала связь, а главное, вышел из строя Центральный компьютер, мозг корабля. И хотя зелёная лампочка вновь загорелась, машина совершенно не слушалась команд и несла такую ахинею, что уши вяли.

Не смогли они перейти и на ручное управление, любые команды и действия экипажа тотчас блокировались.

В нормальном режиме продолжала работать система жизнеобеспечения корабля, но и она в любой момент могла отказать, если машина даст сбой.

Уяснив ситуацию, они вновь собрались вместе.

– Сдохнем, – хмуро процедил механик.

– Хватит скулить, дрянь свинячья! – набросился на него Джим. – Непоправима только дырка в голове. Пускай каждый выскажет своё мнение, хотя очень сомневаюсь, что услышу что-нибудь путное. Я предлагаю лечь в анабиоз. Кто следующий?

– Судьба, – начал Ци. – С которой мы так долго играли в кошки-мышки, всё-таки загнала нас в угол. У каждого человека своя карма, предопределённая свыше. Сейчас мы, образно говоря, падаем в пропасть, и нам остается лишь смиренно ждать следующего витка реинкарнации. Будда…

– Ясно! Укладываемся в спячку, шестирукий ты наш! Том, твое слово.

– Не хочу никуда ложиться! Мы уснём, а машина окончательно сдуреет, перекроет кислород – и хана пеструшке! – У механика лицо посерело от страха.

– Заткнись. Все высказались, и с демократией можно завязывать. А посему мы не будем сидеть и выть на звезды, а сделаем, как я сказал. Шанс, что нас найдут, ничтожно мал, но это единственная возможность протянуть подольше. Че-

рез час всем в капсулы. Кому не нравится – туда. – И капитан указал на люк выхода в открытый космос.

Том наклонил голову и напрягся.

Джим заметил его звериный взгляд и выхватил бластер.

– Даже не думай, – угрожающе прошипел он. – В момент вышибу твои тухлые мозги.

Механик медленно, словно подчиняясь приказу, повернулся к капсуле, но в последний момент резко развернулся и ударил капитана по руке. Оружие полетело на пол. Два человека сцепились в смертельной схватке. Джим отличался недюжинной силой, но и Том не уступал ему. Они катались по рубке, сшибая всё вокруг. Наконец Том подмял под себя капитана и начал его душить. Скорее всего он бы его добил, не вмешайся Ци – он подскочил и разбил бутылку о голову механика. Тот рухнул замертво. Джим вскочил, растирая шею, и принялся яростно пинать бесчувственное тело. Наконец устал и отошел в сторону.

– Если бы я хотел от вас избавиться, то давно бы пристрелил. Ци, отнеси этого идиота на место и ложись сам.

Спустя пару часов среди звёзд медленно дрейфовал тихий и пока ещё живой космический корабль, целью экипажа которого стала встреча с кем-нибудь разумным.

Макс лежал в абсолютной темноте, в полной тишине и совершенно не чувствовал своего тела. Откуда-то сбоку появились мохнатые лапки; затем промелькнуло лицо с ра-

зинутым в беззвучном крике ртом. Завертелась планетами галактика, постепенно поворачиваясь ребром, а сквозь неё проступили другие звёздные системы. И ещё, ещё… И вот уже миллиарды дисков кружатся в одном непрерывном хороводе, дробясь, перекрывая друг друга. Снова чьё-то лицо и шар, разлетевшийся на тысячи мелких осколков. Макс летел среди этого хаоса, а перед ним раскачивалась маленькая серебряная пластинка-полумесяц. Она раздувалась, выкручивалась и постепенно превратилась в огромный, массивный маятник. Маятник подцепил Макса и увлёк вниз, в ничто, в пустоту. Здесь, в абсолютной темноте, его приняла смерть, и это конец. Но маятник пошёл дальше и вознёс его высоко вверх – жизнь, и тут же, на мгновение замерев, снова пал вниз. Качался маятник, менялась жизнь на смерть; и снова жизнь, и снова смерть. Максиму не страшно, он просто ждал, чем закончится. Постепенно ход замедлился, скоро остановка, и он останется навечно внизу, в темноте и…

Ильин пришёл в себя. Он находился в небольшой комнате: четыре аккуратно застеленные койки, стеклянный бокс искусственного поддержания жизненных функций организма, несколько мониторов и другая медицинская аппаратура. Похоже на медблок. Он жив и полупрозрачной тенью висит посреди помещения. Это его почему-то совершенно не волнует, как, впрочем, не волнует и странное призрачное состояние.

«Зачем я здесь? Осталось незавершённое дело? Какое?

Меня не интересует ни прошлое, ни настоящее, ни будущее».

Он хочет уйти, но какая-то необъяснимая, щемящая боль, засевшая глубоко в груди, мешает ему.

Дверь отворилась, и в отсек вошёл Док, начальник медицинской службы. Увидев парящую над полом фигуру, он сдавленно вскрикнул и бросился вон из помещения.

«Испугался», – равнодушно отметил Макс.

Вдруг он осознал, это же «Парадиз». Именно здесь осталось нечто настолько важное, что он медлит с уходом. Нужное слово крутилось где-то рядом и наконец проявилось:

– Сандра. Здесь его Сандра.

Ужасная мысль, что они никогда больше не увидятся, пронзила его. Он не мог без неё, стремился к ней, и это было главное и единственное, отчего стоило снова вернуться в этот мир. Но почему вернуться? Он напрягся, пытаясь вспомнить последние события. Они идут по астероиду. Они должны захватить инопланетянина. По ним ударили из космоса. Их уничтожили. Стоп. Почему уничтожили? Он ведь жив. Правда, непонятно, каким образом он очутился в лазарете и где остальные. Рядом больше никого, он один. Его выбросило взрывной волной? Да, скорее всего так и произошло. А его видения? Обычные бредни, галлюцинации. Его контузило. Нужно поскорее прийти в себя.

Противно завыла сирена: «Тревога! На корабле посторонний!»

«Кто-то попытался проникнуть на корабль, и его обнаружила система безопасности», – подумал он.

Дверь распахнулась, и в отсек ворвалась группа вооруженных десантников во главе с командиром базы, дружищем Свенсоном. Следом появился первый заместитель Карка, Райн. С оружием наготове, они окружили Макса и принялись его разглядывать.

«Вот так номер. Откуда здесь взялась правая рука командующего и отчего они переполошились, неужели из-за меня? Нужно им объяснить. А если не поймут? Начнется паника. Сдуру откроют огонь и непременно перестреляют друг друга, а виноватым останусь я».

Смутное беспокойство овладело Максом, ему показалось, что от враждебности, идущей от людей, он начал растворяться.

«Опять галлюцинации начинаются», – заволновался он, наблюдая за происходящим вокруг.

К нему подошёл Свенсон, внимательно посмотрел и включил прикрепленную на плече рацию.

– Адмирал, это фантом. Очевидно, последствия взрыва, – доложил он и повернулся к десантникам: – Уберите оружие.

– Сейчас проверим, – мрачно заметил Райн, установил на минимальную мощность бластер и направил его на Макса.

– Немедленно прекратить! – зарычал Алекс.

– У меня приказ. Вы прекрасно знаете, что произошло на астероиде, и мы обязаны принять меры, уничтожить лю-

бое аномальное явление, даже малейший намек на опасность.

– Дадут тебе свой корабль, на нём и будешь распоряжаться, а сейчас вон отсюда!

– Я доложу адмиралу о вашем поведении! – заиграл желваками Райн.

– Бога ради! – рассвирепел Свенсон и оглянулся назад. – Иштван! – В двери появился первый помощник капитана. – Проводи господина заместителя до катера, а то, мало ли, заблудится, и объяви: «Отбой тревоги».

Спорить с капитаном дело бесполезное, десантники повиновались только ему, и Райн, матерясь и обещая упрямому шведу всяческие неприятности, выскочил за дверь.

– Все остальные тоже свободны, – приказал подчинённым Алекс.

Едва вышел последний человек, как в лазарет проскользнула Сандра. Увидев её, Макс сразу почувствовал, как крепчает, тяжелеет его тело. У него закружилась голова, на короткий миг он потерял сознание, а когда пришёл в себя, то понял, что лежит на полу.

– До чего всё запутано, – пробормотал, глядя на него Алекс.

– Что запутано, старина? Что случилось? Что произошло, пока я был без памяти? – улыбнулся Макс и поднялся. Он вновь ощущал себя нормальным человеком. Оставалась небольшая слабость, но силы быстро возвращались.

– Слишком много необъяснимых событий произошло за эти сутки, – ответил Свенсон. – Ты действительно похож на Макса. Наш доктор тоже, выскочив отсюда, ворвался в рубку с криком, что увидел тебя. Поэтому, собственно говоря, и заварилась эта каша. Я как раз был на связи с крейсером, и Карк услышал твою фамилию. Да, я получил приказ: уничтожать любые отклонения. Ты такое отклонение. Мы не смогли разобраться с астероидом, несколько наших звездолётов уничтожены, твой, кстати, тоже. Мы вторглись в неведомую зону, никто ничего толком не понимает. А значит, боятся. И я не понимаю, не понимаю, например, как ты очутился у меня на корабле. Но ты мой друг, и я хочу дать тебе шанс.

– Алекс, прекрати, сейчас не время для розыгрышей, – запротестовал Ильин. – Я – это я. Вполне нормальный. Скорее всего меня взрывной волной выбросило в открытый космос, подобрали твои спасатели и разместили в лазарете.

– Мы никого не подбирали, – покачал головой Свенсон.

– А он сам, находясь в шоковом состоянии, не мог открыть входной люк и пробраться сюда? – попыталась прийти им на помощь Сандра.

– Нет. Теоретически возможно натолкнуться именно на нас, но в таком случае сработала бы охранная сигнализация.

– Автоматика могла подвести.

– Не думаю, ты же сама знаешь, она сверхнадежна. Хотя,

на всякий случай давай посмотрим. – И он вызвал вахтенного: – Проверить показания датчиков охранной сигнализации за последние два часа.

– Капитан, в компьютере сбой, – последовал немедленный ответ.

– Вот видишь, – укоризненно заметил Макс. – Так что прекрати забивать мне голову своими рассуждениями, а лучше объясни, пожалуйста…

Он не успел договорить, как заработала рация:

– Командир, вас вызывает «Квакер».

В помещении раздался жесткий голос Карка:

– Капитан Свенсон, вы нарушаете приказ. Немедленно уничтожить фантом.

– Каким образом?

– Это ваши проблемы. В противном случае вы отправитесь под трибунал. И учтите, мне даны полномочия уничтожить ваш корабль во избежание распространения заразы.

– Подумаешь, у него полномочия! – взвился Алекс, но сразу взял себя в руки: – Хотя, интересно, что он имел в виду под словом «зараза»? Я что, похож на психа?

Максим протянул руку и перехватил микрофон:

– Господин адмирал, докладывает капитан Ильин…

– Кто?! – взревел Карк. – Его нет, он умер!

– Успокойтесь. – Макс начал злиться. – Я жив.

Оглушительный вой сигнала боевой тревоги заставил его вздрогнуть. Он вопросительно посмотрел на друзей – они

стояли совершенно спокойно. Неужели ничего не слышали? Или ему снова чудится? Он в недоумении помотал головой, однако чувство надвигающейся катастрофы не исчезло, а наоборот, нарастало и, как ни странно, исходило от флагманского крейсера.

«Готовится атака, – вспыхнула невесть откуда взявшаяся мысль. – Они собираются уничтожить Алекса, Сандру, весь экипаж. Карк уже положил руку на пульт управления стрельбой».

– Адмирал, нам следует встретиться и переговорить.

– Вы где? – напряжённо поинтересовался тот.

– В медблоке, в кормовой части, – спокойно, чуть растягивая слова, ответил Макс и почувствовал: прицел главного орудия переместился с центра базы на его хвостовую часть. Счёт пошёл на секунды.

– Уходим! Быстро! – крикнул он и, рискуя показаться в глазах друга полным идиотом, толкнул Сандру с Алексом к выходу и, прыгнув следом, ударом кулака вмял кнопку герметизации отсека.

И вовремя. Мощный взрыв потряс корабль, едва успевшая закрыться дверь вздулась, словно крышка испорченных консервов, погас свет. Макс со всего маха врезался в какую-то стойку и рухнул на пол.

– Мимо, – пробормотал он, скорчившись от боли.

На корабле загорелось аварийное освещение. Вокруг царил жуткий разгром: осколки разбитых приборов валялись

на полу вперемешку с бумагами и мусором, несколько человек лежали без движения, кто-то стонал, кто-то звал на помощь.

Макс попытался встать на ноги и почувствовал, как его подхватили тонкие руки.

– Ты как? – с беспокойством спросила Сандра. – Ой, кровь, ты ранен.

– Пустяки, – улыбнулся Ильин. – Главное, ты в порядке. А где Алекс?

– Здесь я, здесь, – прогудел знакомый бас.

Неподалеку, возле переборки, сидел Свенсон.

– Черт, голова трещит, – поморщился он и включил передатчик. – Центральный, осмотреться в отсеках и доложить обстановку. Проверить наличие личного состава.

Вскоре начали поступать доклады: база потеряла силовой отсек и превратилась в дрейфующую станцию; три человека погибли, многие получили различные ранения, исчез старший механик Кронифф, который собирался пойти проверить силовую установку.

– Командир, – доложил вахтенный офицер. – К нам приближаются десантные катера.

– Принять.

– Это по мою душу, – тихо произнёс Макс.

– Прятаться бесполезно, – так же тихо ответил Алекс. – Они всех заберут и скорее всего полностью обесточат корабль, если ты останешься, то это верная смерть.

– Одену скафандр и выйду в открытый космос.

– И долго продержишься? У меня есть другая идея. Вы с Кронифом примерно одного роста, да и комплекцией схожи.

– И что?

– Мы тебе сейчас посильней перебинтуем голову, будешь изображать раненого механика.

– И после первой перевязки меня разоблачат.

– Может, да, а может, нет. Механик у нас был со странностями: ни с кем, кроме как по работе, не общался, родственников не имел, женским полом, насколько мне известно, не интересовался. Народу скажем, что ты это он; в такой суматохе проверять не станут, а там, – Алекс махнул рукой в неопределенном направлении, – его тем более никто в лицо не знает, будем надеяться, проскочит.

– Хорошо, – согласился Максим. – Попробуем.

– Вот и молодец, – хлопнул его по плечу Свенсон и кивнул Сандре: – Неси аптечку.

Через несколько минут на голову Макса намотали столько бинтов, для верности прикрыв и один глаз, что образовалось нечто похожее на большой тюрбан.

– Неплохо, – с удовлетворением хмыкнул Алекс. – Теперь ты у нас больной на всю голову. – Он упер руки в бока и склонил голову набок, словно скульптор, оценивающий своё творение. – У него нижние зубы вперёд выдавались. Ну-ка изобрази небольшое презрение.

Макс старательно выпятил вперед нижнюю губу.

– Ты что за гриб вывалил? Я же сказал, немного.

Максим поджал губы и выдвинул нижнюю челюсть.

– Вылитый механик, – с довольным видом заключил Алекс. – Подождите пока здесь, а я пойду встречу гостей.

Загудел механизм открывания шлюза, и внутрь ворвались бойцы группы захвата. Командир группы подошел к капитану, который стоял посреди коридора и, сложив руки на груди, спокойно наблюдал за вторжением.

– Капитан Свенсон, в связи с чрезвычайной ситуацией приказом начальника Управления Космической Безопасности адмирала Грега вы отстраняетесь от командования. Личному составу собраться у выхода. Эвакуация.

Алекс с невозмутимым видом подошел к микрофону внутренней связи и скомандовал «Общий сбор».

На площадку потихоньку потянулись люди. Одним из последних подошёл Макс, с беспокойством ожидая реакции окружающих на своё появление. Но на него не обращали ни малейшего внимания, лишь один человек мимоходом заметил:

– А мы думали, ты погиб.

– Не дошёл, – коротко ответил Макс.

Командир группы приказал народу построиться вдоль стены и повернулся к Алексу:

– Здесь все?

– Да. Трое убитых в соседнем коридоре, один остался

на взорванной корме.

– В лазарете? Ильин?

– Он самый.

– Это упрощает дело. Вы, – командир группы показал пальцем на Макса, Сандру, Алекса и ещё нескольких человек, – отправитесь со мной, остальных заберут другие катера.

На крейсере их развели по разным каютам.

– Похоже на одиночку, – буркнул Ильин, разглядывая крохотное помещеньице.

Койка, маленькая тумбочка, а за пластиковой ширмой – умывальник и туалет. У входа, на стене – небольшое зеркало.

Дверь отворилась, и появился врач. Он размотал бинты, презрительно хмыкнул и, заклеив рану широким лейкопластырем, ушёл.

– Дьявол, – чертыхнулся Макс. – Теперь уж точно поймут, что я не механик. Хотя, док, вроде, ничего не заподозрил.

Он встал и подошёл к зеркалу.

– Неужели похож?

Он подвигал челюстью, стараясь вернуть её на прежнее место, но тщетно.

– Этак, пожалуй, привыкну и буду всю оставшуюся жизнь ходить с неправильным прикусом. Мало мне приключений. Хочу обратно.

Лицо его на миг исказилось и приняло прежнее выражение.

– Уф, – облегченно перевёл дух Макс, с удовольствием

разглядывая своё отражение. – Хотя что-то я исхудал от всех этих забот, не мешало бы чуток поправиться. – И тут же щёки его заметно округлились.

– Что такое? Мои желания исполняются? Глупости, переутомился, потому и мерещится всякая чертовщина. А впрочем, попробуем ещё: хочу быть точной копией Кронифа.

Он зажмурился, выждал несколько секунд и открыл глаза. На него из зеркала смотрело чужое лицо. Впрочем, ещё не факт, что это именно механик, но продолжить это увлекательное занятие Максиму не дали. В дверь постучали и в каюту вошёл невысокий безликий человечек. Он показал удостоверение следователя военной прокуратуры, провел короткий, чисто формальный допрос, взял подписку о неразглашении государственной тайны и исчез.

Едва за ним закрылась дверь, Ильин снова подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на своё отражение.

– А вот это уже интересно. Наверняка, следак перед приходом просмотрел личное дело механика. И всё-таки не узнал. Получается, я могу управлять мышцами своего лица. Весьма полезное умение и очень кстати. Теперь ни одна собака не догадается, кто я такой на самом деле.

Он уселся на кровать и задумался. Впервые за последние сутки ему представилась возможность спокойно поразмыслить над произошедшими событиями.

«Итак, что мы имеем? Произошла встреча с инопланетянами. Дальше. А дальше сплошные вопросы. Почему при-

шельцы схватились между собой? Почему нам дали высадиться на астероиде, а затем его уничтожили? В принципе база вполне могла быть запрограммирована на самоуничтожение в случае обнаружения, но скорее всего такую команду дал экипаж севшего там НЛО. Однако не сразу. Значит, они чего-то ждали. Или кого-то. А в этой обстановке никто чужой не мог незаметно приблизиться к астероиду. Выходит, эта таинственная личность находилась на одном из наших кораблей. Ничего себе расклад».

Он вскочил и принялся шагать из угла в угол.

«Интересно, на каком? И с кем связан? Если б о нём знало командование эскадры, трагедии бы не произошло. Получается, этот человек действует против нас. Или мафия, или террористы. Да нет, бред какой-то. В нашу группу принимают исключительно надёжных, проверенных людей. Однако факт остается фактом. Ничего, доберусь до Земли и доложу руководству. Они разберутся. Пока, главное – не раскрыться. Вот такие дела, господин главный механик».

Он подошёл к умывальнику, напился воды из крана и снова уселся.

«Но если с инопланетянами более-менее понятно, то как я попал на „Парадиз“ – сплошная загадка. Как мне удалось спастись? Почему меня объявили мёртвым? Почему Карк перепугался и был готов расстрелять собственную базу вместе с экипажем. Ведь с точки зрения здравого смысла сообщение о появлении фантома – полная чушь, а он его воспри-

нял всерьёз. А может, это он связан с террористами? Такого мямлю вполне могли завербовать. Нет, так дело не пойдет, совсем нервы расшатались. Этак я в террористы запишу кого угодно, даже нашего командующего».

От этих безответных вопросов у Ильина разболелась голова. Он потёр виски, завалился на постель и уставился в потолок.

«Хватит гадать, пора отдохнуть. Вместе с Сандрой. Пройти у неё полный курс психотерапии. Ишь, Алекс как предчувствовал, напророчил. Уедем в какую-нибудь забытую богом глухую горную деревеньку и будем там вдвоём…»

С этими приятными мыслями он незаметно для себя задремал.

Ему приснился жуткий сон: умерла Сандра. От ужаса Макс проснулся, весь в поту, вскочил, в смятении озираясь вокруг, пока до него не дошло, что он на звездолёте.

Заработала трансляция и заставила его отвлечься от тревожных мыслей.

– Внимание, приближаемся к Земле. Приготовиться к посадке.

Распахнулся входной люк, и свежий ветер ударил в лицо. Утреннее солнце окрасило горизонт в ярко-розовый цвет и засверкало в свежевымытых стеклах вокзала.

«Приглашаем в Рай!» – радостно сообщал большой плакат, и под ним висела гирлянда указателей заведений, где

можно весело провести время.

Ильин шагнул на трап и приостановился. Что ждёт его впереди?

Сзади нетерпеливо подтолкнули:

– Посторонись!

Он обернулся. Мимо него в окружении нескольких человек в серых костюмах, низко опустив голову, прошмыгнул Карк, торопливо сбежал вниз и юркнул в поджидавший внизу лимузин.

«Никак арестовали? – с удивлением посмотрел им вслед Макс. – За бессмысленную гибель патрульных звездолётов? Или за нападение на своих?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.